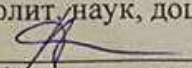

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
САЕ «Институт биомедицины»
Магистерская программа «Инновации и общество: наука, техника, медицина»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

К.полит. наук, доцент

 Е.В.Попова

« 8 » июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

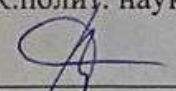
Проблема климатических изменений в деятельности международной НКО: локальные
контексты глобальной проблемы.

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 39.04.01 – Социология

Добрянская Евгения Александровна

Научный руководитель

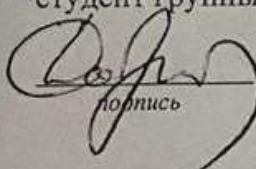
К.полит. наук, доцент

 Е.В.Попова
подпись

« 8 » июня 2020 г.

Автор работы

студент группы № 28875

 Добрянская Е.А.
подпись

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
САЕ «Институт биомедицины»
Магистерская программа «Инновации и общество: наука, техника, медицина»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
К.полит. наук, доцент
_____ Е.В.Попова
«_____» июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Проблема климатических изменений в деятельности международной НКО: локальные
контексты глобальной проблемы.

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 39.04.01 – Социология

Добрянская Евгения Александровна

Научный руководитель
К.полит. наук, доцент
_____ Е.В.Попова
подпись
«_____» июня 2020 г.

Автор работы
студент группы № 28875
_____ Добрянская Е.А.
подпись

Томск-2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Глобальное и локальное знание в работе некоммерческих организаций: основные понятия.....	6
1.1. Глокализация: понятие, подходы к изучению	6
1.2. Глобальные НКО как поставщик и потребитель знаний.....	10
1.3. Проблема климатических изменений в мире, России и Норвегии. Когда появилась, как решается, отношение населения.....	17
Глава 2. Всемирный фонд природы России как глобальная экологическая организация в локальных контекстах.....	24
2.1. ВВФ России практики работы в сфере климатических изменений	24
2.2. ВВФ Норвегии практики работы в сфере климатических изменений	35
2.3. Сравнительный анализ практик работы Всемирного фонда природы в России и Норвегии.....	43
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	52
Приложение 1. Таблица «Климатические направления работы Всемирного фонда природы России».....	57

Введение

Процессы глобализации превратили некоммерческие организации в неотъемлемую часть глобального управления. Растущее число негосударственных субъектов участвует в различных значимых для глобальной повестки мероприятиях, таких как наблюдаемые в области изменения климата^{1 2 3 4}. Проблема изменения климата представляет одну из наиболее острых проблем в глобальном масштабе на сегодняшний день. Однако в разных странах климатическая повестка может сильно различаться. Более того, поскольку межгосударственные переговоры по изменению климата зачастую оказываются непринятыми государствами или, чаще, приняты формально, ожидается, что негосударственные субъекты будут играть более заметную роль⁵.

Ученые, изучающие участие негосударственных субъектов в глобальном управлении, до сих пор недостаточно изучили, какие методы международных НКО наиболее успешны для принятия их деятельности на национальном уровне. Таким образом, необходимо уделять больше внимания сравнительным преимуществам различных НКО в процессе их деятельности. Но систематическое сравнение представлений о деятельности глобальных НКО в локальных контекстах отсутствует, поэтому данное исследование направлено на исследование климатической повестки в России и Норвегии, стран с зависимой от углеродов экономикой, и изучение того, как международная НКО, на примере Всемирного фонда природы (далее – ВВФ), участвует в процессе регулирования экологической повестки по климату. ВВФ работает в обеих странах, но в Норвегии борьба с глобальным изменением климата является одним из приоритетов политики страны, в России же климатическая повестка является номинальной, и общество скептически относится к наличию проблемы климатических изменений. Как строится в этой ситуации работа ВВФ в разных контекстах? Какие методы работы применяют национальные отделения в разных странах? Какой тип данных собирает и презентует в своих официальных и публичных документах? Как строят отношения с различными участниками взаимодействий на национальном уровне?

¹ Abbott K. W. Engaging the public and the private in global sustainability governance //International Affairs. – 2012. – Т. 88. – №. 3. – С. 543-564.

² Bulkeley H. et al. Governing climate change transnationally: assessing the evidence from a database of sixty initiatives //Environment and Planning C: Government and Policy. – 2012. – Т. 30. – №. 4. – С. 591-612.

³ Nasiritousi N., Hjerpe M., Linnér B. O. The roles of non-state actors in climate change governance: understanding agency through governance profiles //International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. – 2016. – Т. 16. – №. 1. – С. 109-126.

⁴ Schroeder H., Lovell H. The role of non-nation-state actors and side events in the international climate negotiations //Climate Policy. – 2012. – Т. 12. – №. 1. – С. 23-37.

⁵ Andonova L. B., Betsill M. M., Bulkeley H. Transnational climate governance //Global environmental politics. – 2009. – Т. 9. – №. 2. – С. 52-73.

Таким образом, **Объект исследования** - климатическая повестка ВВФ в России и Норвегии.

Цель исследования – проанализировать методы работы ВВФ в формировании климатической повестки в России и Норвегии, представить, как глобальная организация локализует свои цели и задачи на национальном уровне. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Определить особенности государственной политики в отношении климата и работы НКО в России и Норвегии.
2. Проанализировать климатическую повестку в России и Норвегии.
3. Представить формы работы с проблемами климата ВВФ при работе с органами государственной власти, бизнесом и гражданами?
4. Выявить различия и причины различий в климатической повестке ВВФ в России и Норвегии.
5. Определить методы (каналы), с помощью которых ВВФ влияет на формирование климатической повестки внутри страны.

Предметом исследования является процесс глокализации при работе ВВФ по климату в России и Норвегии с различными участниками.

Методологию исследования составляют два концепта «глокализация» и «знаниевые институты». Концепция глокализации была создана Роландом Робертсоном⁶, как исправление гомогенизирующего начала, часто приписываемого глобализации. По словам Робертсона, в процессе глобализации любой конкретный опыт, идентичность или социальный процесс должны пониматься через его связь с универсальными явлениями и наоборот. Термин «глокализация» помогает объяснить, как симбиоз локального и глобального отличается в зависимости от конкретных культурных обстоятельств. Среди авторов применяющих данный подход для изучения НКО стоит упомянуть Randeria⁷ и Paredes⁸.

Еще одним значимым блоком литературы стали исследования проблем глобальной роли НКО и их связи с местными задачами, ими занимаются с конца 1970х гг. большое число авторов⁹¹⁰¹¹. Изучению глобальных экологических организаций также посвящено множество исследований¹²¹³¹⁴).

⁶ Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. – Sage, 1992. – Т. 16.

⁷ Randeria S. Glocalization of law: environmental justice, World Bank, NGOs and the cunning state in India //Current sociology. – 2003. – Т. 51. – №. 3-4. – С. 305-328.

⁸ Paredes M. The glocalization of mining conflict: Cases from Peru //The Extractive Industries and Society. – 2016. – Т. 3. – №. 4. – С. 1046-1057.

⁹ Korey W. NGO's and the Universal Declaration of Human Rights: A curious grapevine. – Springer, 2001.

¹⁰ McCormick J. The global environmental movement: reclaiming paradise. – 1989.

Процессы производства и передачи научных знаний пользователям – тема, которой заняты большое число исследователей такого направления как социальные исследования науки и техники (STS). STS – это направление, которое пытается обнаружить социальные, политические и культурные корни в научном знании. Это также очень важный для данного исследования пласт литературы, поскольку показывает, как глобальное и «объективное» научное знание оказывается наполнено разными смыслами в различных условиях и различными получателями данного знания¹⁵¹⁶.

Методами сбора и анализа данных стали контент-анализ и качественный анализ документов

В качестве источников данных выступили:

- Документы и публикации ВВФ России и Норвегии (годовые отчеты, собственный сайт, внутренние документы, экспертные заключения) по климату,
- Законодательство по климату России и Норвегии

Временные и пространственные рамки исследования : Россия с 2000 по 2020 и Норвегия с 2000 по 2020 гг.

Научная новизна состоит в описании и сравнении работы по локализации знаний, которые предлагает глобальная НКО для глобальных вопросов, и методов, которые она применяет для своей работы в национальном контексте.

Работа состоит из введения, заключения и двух глав. В первой главе представлены теоретические концепции глокализации и знаниевых институтов, которые будут привлечены для анализа эмпирических данных. Глава также содержит данные по содержанию и участникам формирования повестки климатических изменений для России и Норвегии .

Вторая глава посвящена сравнительному анализу документов Всемирного фонда дикой природы в России и Норвегии. Здесь мы рассматриваем вопросы, как страны, зависимые от нефти по-разному формулируют проблему изменения климата, и каким образом национальные представительства фонда структурируют и локализуют данную проблему.

¹¹ Nelissen N., Straaten J. van der; KLINKERS, L.(eds.) Classics in environmental studies: an overview of classic texts in environmental studies //Utrecht: International Books. – 1997.

¹² Arts B. et al. The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions. – Jan van Arkel (International Books), 1998.

¹³ Benedick R. E. Ozone diplomacy. – Harvard University Press, 1998.

¹⁴ Tamm Hallström K., Boström M. Transnational multi-stakeholder standardization: Organizing fragile non-state authority. – Edward Elgar, 2010.

¹⁵ Star S. L., Griesemer J. R. Institutional ecology, translations' and boundary objects: Amateurs and professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39 //Social studies of science. – 1989. – Т. 19. – №. 3. – С. 387-420

¹⁶ Yearley S. Greens and science: a doomed affair? //New Scientist. – 1991. – Т. 131. – С. 37.

Глава 1. Глобальное и локальное знание в работе некоммерческих организаций: основные понятия

1.1. Глокализация: понятие, подходы к изучению

Целью данной работы является изучение методов работы Всемирного фонда природы в формировании климатической повестки в России и Норвегии, представить, как глобальная организация локализует свои цели и задачи на национальном уровне, для анализа данного объекта мы применяем концепт «глокализации».

Глокализацию, как термин можно рассматривать как происходящий в значительной степени из очень давней традиции дискурса территории^{17 18}. Эта тема охватывает и продолжает охватывать широкий спектр концепций и теорий. Основная тема, которую можно проследить до древних философов, касается обсуждения пространства, масштаба, региональности, географии и, что немаловажно, власти. Некоторые на самом деле утверждают, что концепция глокального мало или ничего не говорит о власти. Однако с самого начала следует подчеркнуть, что верно обратное¹⁹. Общий аргумент здесь заключается в том, что глокализация дает нам относительно новый способ рассмотрения мира, в котором мы живем. В частности, они проливают совершенно новый свет на всю историю вопросов сравнения и сравнительности.

Другими словами, глокализацию можно определить как универсализацию частного и специализацию универсального. Она фокусируется на одновременности - совместном присутствии - частного и универсального и относится к социальному процессу взаимодействия между местным и глобальным, и наоборот.

В 1980-х и особенно 1990-х годах в исследованиях ученых стала все более заметной проблематика глобально-локальной связи. Однако тогда многие опубликованные материалы избегали использования термина «глокализация». Следует отметить, что глобальное / локальное различие в значительной степени основывалось на ранее известных бинарностях, таких как например различия между общим и частным. С незапамятных времен человечество постоянно проводило различия такого рода. С нашей точки зрения такой подход является односторонним, поскольку не учитывает социального процесса взаимодействия общего с частным, но это определяющий аспект рассматриваемой здесь проблемы участия международной НКО в решении локальных и

¹⁷ Brotton J. Trading territories: Mapping the early modern world. – Reaktion Books, 1997.

¹⁸ Elden S. The birth of territory. – University of Chicago Press, 2013.

¹⁹ Brenner N., Elden S. Henri Lefebvre on state, space, territory //International Political Sociology. – 2009. – Т. 3. – №. 4. – С. 353-377.

глобальных климатических проблем. Также глокализация, в научном отношении представляет собой побочный продукт от очень модного термина «глобализация». Однако глокализация идет в разрез с экономико-политическим смыслом глобализации, так как несет в большей степени сильные культурные коннотации. Отметим, что представление о глобализации заключается в том, что она порождает сходство, охватывающее весь мир. Глокализация в основном относится к процессу, в котором явления распространяются, перетекают или распространяются из одного «места» в другое и адаптируются к новому месту, куда они приходят. Фактически процесс адаптации является центральным мотивом самой идеи глокализации²⁰. Глокализация является важной и характерной частью процесса глобализации, и это означает, что «глобализация частично представляет собой критическое конструирование и переосмысление местных культур по сравнению с другими культурными образованиями»^{21,22}.

Концепция глокализации была создана Роландом Робертсоном²³ как исправление гомогенизирующего начала, часто приписываемого глобализации. По словам Робертсона, в процессе глобализации любой конкретный опыт, идентичность или социальный процесс должны пониматься через его связь с универсальными явлениями и наоборот. Термин «глокализация» помогает объяснить, как симбиоз локального и глобального отличается в зависимости от конкретных культурных обстоятельств.

Можно сказать, что поскольку глобализация в значительной степени включает в себя ряд адаптаций к конкретным местным условиям, она тем самым в некотором смысле отменяет себя. Другими словами, глобализация самокорректируется. Это означает скорее то, что она модифицируется контекстом, в котором она происходит.

Например, практика национальных государств, имеющих конституции, появилась в одном месте, а затем распространилась по всему миру, то есть концепция национальной конституции была глокализирована, но никогда одинаково. То же самое можно сказать о почти бесконечном круге институтов, идей и практик.

Можно рассматривать глокализацию как процесс, который, так сказать, был отделен от глобализации²⁴. Однако глокализация, и это ее особенность, способствует резкой переформулировке анализа мира в целом, а именно пересмотра прежде центрального

²⁰ Robertson R. Glocalization //The International Encyclopedia of Anthropology. – 2018. – С. 1-8.

²¹ Giulianotti R., Robertson R. Glocalization, globalization and migration: The case of Scottish football supporters in North America //International Sociology. – 2006. – Т. 21. – №. 2. – С. 171-198.

²² Robertson R. et al. Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity //Global modernities. – 1995. – Т. 2. – №. 1. – С. 25-44.

²³ Robertson R. Globality, globalization and transdisciplinarity //Theory, Culture & Society. – 1996. – Т. 13. – №. 4. – С. 127-132.

²⁴ Swyngedouw, Eric. 2004. "Globalisation or Glocalisation? Networks, Territories and Rescaling." *Cambridge Review of International Affairs* 17 (1): 25-48.

методологического процесса сравнения. При взгляде на глокализацию сравнение позволяет нам рассматривать сравниваемые элементы как тесно взаимосвязанные. Образно говоря, этот взгляд облегчает, а на самом деле заставляет нас смотреть на социокультурные единицы сбоку или горизонтально, а не вертикально. Глокальный подход позволяет нам не рассматривать общества как «острова».²⁵

Когда мы рассматриваем проблему климатических изменений в контексте глокализации, главный вопрос заключается в том, как проблема изменения климата принимается в различных социальных и культурных условиях. Мы считаем, что сегодня трудно найти какую-либо часть мира, в которой бы глобальные НКО не оказали бы никакого влияния на то, как проблемы климатических изменений рассматриваются в публичном поле. глобальные НКО также влияют на то, как многие люди думают об изменениях климата и как они к ним относятся. Принимая аргументацию Робертсона, проблема климатических изменений будет адаптирована и переопределена в соответствии с местными культурными потребностями, убеждениями и обычаями. Это означает, что глокализация проблемы изменения климата может подтолкнуть людей, в том числе, в стране или регионе, где забота об окружающей среде очень низкая - не для того, чтобы напрямую адаптироваться к иностранному влиянию, а для того, чтобы возродить традиционные местные культурные особенности и объединить их с новыми элементами²⁶.

В этой работе мы сравниваем, как глобальная повестка глобальной экологической организации, Всемирного фонда природы, встраивается в местные дебаты и проблематизацию климатических изменений, как организация меняет методы работы с внешней аудиторией в зависимости от местных традиций, и как она в целом работает над проблемой климатических изменений в локальных контекстах в России и Норвегии.

Многие природоохранные НКО с самого начала имели международную направленность, учитывая характер рассматриваемых вопросов, в то время как их создание и сфера действия были в основном локальными, по крайней мере в 1960-х и 1970-х годах^{27,28}. Например, зеленые были очень хорошо известны как низовые активисты в США с начала 1960-х годов, в то же время ведя пропаганду на глобальном уровне и оказывая влияние уже на мировое мнение²⁹. «Думай глобально, действуй локально» - вот

²⁵ Robertson R. Glocalization //The International Encyclopedia of Anthropology. – 2018. – С. 1-8.

²⁶ Yang G. Global environmentalism hits China //Yale Center for the Study of Globalization, New Haven. – 2004. – Т. 3.

²⁷ Korey W. NGO's and the Universal Declaration of Human Rights: A curious grapevine. – Springer, 2001.

²⁸ McCormick J. The global environmental movement: reclaiming paradise. – 1989.

²⁹ Nelissen N., Straaten J. van der; KLINKERS, L.(eds.) Classics in environmental studies: an overview of classic texts in environmental studies //Utrecht: International Books. – 1997.

их знаменитый лозунг. Позже экологические НКО вместе с учеными стали первыми, кто определил «новые» глобальные экологические проблемы в 1980-х годах: озоновый слой, изменение климата и утрату биоразнообразия^{30 31}. Они также пропагандировали политические действия по борьбе с этими проблемами на разных уровнях, как локальном, так и глобальном. Кроме того, внутри стран, начиная с середины 20 века, возрастало влияние иностранных и международных НКО^{32 33 34}. Здесь мы наблюдаем как НКО оказывают давление на правительства сверху (глобально) и снизу (локально), чтобы они изменили свою политику.

Примером локального воздействия, снизу вверх, может служить кейс с Фондом защиты окружающей среды (EDF). Именно он создал новый рынок – торговлю разрешениями на загрязнение воздуха и квотами на выбросы парниковых газов. В 1990 году фонд разработал законодательное предложение для администрации Президента США, по которому, компании, снижающие объем вредных выбросов больше чем на оговоренную величину, получают возможность сохранить квоты на будущее или продать их другим компаниям, которые не могут достичь своей цели по выбросам. Сейчас эта система работает в глобальном масштабе.

Ярким примером давления на правительства сверху вниз в глобальном масштабе служат акции Гринпис, другой международной НКО. Например, акция протеста прошедшая в 1975 году возле атолла Муруроа в южной части Тихого океана, где Франция проводила атмосферные ядерные испытания. Благодаря действиям Гринпис Франция прекратила свои испытания.

Следовательно, локально-глобальная связь работает двумя способами: от глобального к локальному, а также от локального к глобальному.

Международные НКО стремятся влиять, используя силу своей информации, идей и стратегий для изменения информации и контекстов значений, на основании которых государства создают политику. Они используют следующие типы тактики:

(а) информационная политика или способность быстро и достоверно перемещать политически полезную информацию туда, где она будет иметь наибольшее влияние³⁵;

³⁰ Arts B. et al. The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions. – Jan van Arkel (International Books), 1998.

³¹ Benedick R. E. Greenhouse warming: negotiating a global regime. – World Resources Institute, 1991.

³² Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86.

³³ Risse-Kappen T. *Bringing Transnational Relations Back In: Non-State Actors // Domestic Structures, and International Institutions*, Cambridge. – 1995.

³⁴ Risse T. “Let’s argue!”: communicative action in world politics // *International organization*. – 2000. – Т. 54. – №. 1. – С. 1-39.

³⁵ Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86.

(б) символическая политика или способность вызывать символы, действия или истории, которые придают смысл ситуации или претендуют на аудиторию, которая часто находится далеко³⁶;

(с) использовать политику или способность призывать влиятельных игроков влиять на ситуацию, в которой НКО вряд ли сможет оказать влияние³⁷;

(d) политика подотчетности или попытка заставить более влиятельных игроков действовать в соответствии с принципами, которые они официально поддерживали³⁸.

Также НКО не просто связывают различные социально-географические масштабы и политические уровни, они также оспаривают их определения. Традиционно в международной политике некоторые вопросы рассматриваются как охватываемые либо национальной политикой и юрисдикцией, либо международной политикой и правом³⁹. Например, одним из последствий климатических изменений является опустынивание. На первый взгляд, оно кажется проблемой национального происхождения; оно просто происходит в границах национальных государств и поэтому кажется связанным с национальной юрисдикцией⁴⁰. Тем не менее, НКО утверждают, что опустынивание является глобальной проблемой. Т.к. проблема вызвана трансграничными процессами, такими как сельскохозяйственная практика и изменение климата. Поэтому, по мнению НКО, вполне законно рассматривать опустынивание как региональную и глобальную проблему.

Подводя итог, НКО, связывают, реартикулируют интересы и ведут организационную работу на разных уровнях, чем «способствуют» осознанию проблем, и в более редких случаях их решению. Они являются агентами перемен формируя новые социальные реальности, в том числе множественные, переплетенные уровни активизма и политического регулирования⁴¹.

1.2. Глобальные НКО как поставщик и потребитель знаний

Глобальные некоммерческие организации, помимо информационной работы с разными типами стейкхолдеров, артикуляции глобальных проблем в локальных контекстах активно работают на местном уровне, причем не только как экспертная организация, но и привлекая знания и навыки разных групп интересов в свою

³⁶ Brysk A. "Hearts and minds": bringing symbolic politics back in //Polity. – 1995. – Т. 27. – №. 4. – С. 559-585.

³⁷ Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86.

³⁸ Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86..

³⁹ Putnam R. D. *Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games* //International organization. – 1988. – С. 427-460.

⁴⁰ Arts B. et al. *The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions*. – Jan van Arkel (International Books), 1998.

⁴¹ Arts B. et al. *The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions*. – Jan van Arkel (International Books), 1998.

деятельность на местном уровне. Об изменении роли экспертизы в современном мире, и проблематизации статуса экспертности исследователи только начинают писать, и в данной части будут представлены существующие теоретические дебаты, относящиеся к изменениям экспертного статуса, применительно к экологическим организациям.

Роль экологических НКО в качестве поставщиков знаний сегодня в большей или меньшей степени выполняют большинство организаций. И независимо от того, какие методы или стратегии являются наиболее важными для конкретной НКО – акции протеста или выступление в качестве экспертов на конференциях - передача экологических знаний становится все более важной частью их работы.

Экологическая коммуникация сформировалась как область в исследованиях уже более двадцати лет. Согласно Irwin и др.⁴², она включает «преднамеренные попытки повлиять на принятие решений посредством связей с общественностью, экологических кампаний и лоббирования». Lidskog and Sundqvist⁴³ подчеркивают, что экологическая коммуникация может происходить в разных местах среди различных социальных субъектов, распространенных по всему обществу. Это связано с тем, что не существует единого решения какой-либо экологической проблемы, также как и нет единой инструкции, куда обращаться за правильными знаниями или опытом.

Распространенной теорией, которая возникает при изучении передачи научных знаний потенциальным пользователям, например, лицам, определяющим политику в области охраны окружающей среды, является то, что существует расхождение во взглядах между «научной» и «пользовательской» стороной при передаче, а также использовании научных знаний. В то время как пользователям обычно нужны легкодоступные, своевременные и хорошо структурированные знания, облегчающие решение задач, с которыми они постоянно сталкиваются, производители знаний, как правило, это профессиональные ученые, занимающиеся «чистой наукой» и теоретизированием. Эта вопрос лежит в основе теории двух сообществ Каплана⁴⁴, в которой говорится, что расхождение фокусов двух сообществ делает общение между ними очень трудным. Для решения этой проблемы он предлагает направить исследования на то, чтобы они стали более удобными для пользователей, пользователи должны лучше адаптироваться к обществу знаний, а процесс распространения должен стать более эффективным.

⁴² Irwin A. et al. Re-framing Environmental Communication: Engagement, Understanding and Action. Background paper. – 2018.

⁴³ Lidskog R., Sundqvist G. Environmental expertise as group belonging: Environmental sociology meets science and technology studies //Nature and Culture. – 2018. – Т. 13. – №. 3. – С. 309-331.

⁴⁴ Caplan N. The two-communities theory and knowledge utilization //American behavioral scientist. – 1979. – Т. 22. – №. 3. – С. 459-470.

Существует много способов производства и передачи научных знаний пользователям. В качестве примера можно привести семь моделей перехода науки к политике⁴⁵: передача знаний может быть как линейной, так и управляемой естественными науками, она может быть интерактивной формируется «всевозможными людьми», или это может произойти в результате эволюционного изменения общества. Несколько подходов были использованы для изучения процесса передачи знаний между наукой и политикой. Guston⁴⁶ предлагает концепцию «пограничных организаций», описывающую организации, находящиеся на пороге между «двумя относительно разными социальными мирами политики и науки». Такие организации имеют четко определенные линии ответственности перед субъектами по обе стороны границы и выступают в качестве посредников в процессе общения между сторонами. Основная задача организаций - обеспечить, чтобы ничто не нарушало баланс между связывающимися сторонами. Таким образом, для теории пограничных организаций важно, чтобы организации проявляли двойную ответственность и использовали стратегию беспристрастности, выступая в качестве посредников. Вместо организации, обеспечивающей баланс на границе между двумя сторонами, так называемые «пограничные объекты»⁴⁷ организация приобретает функцию «поддержания баланса» для коммуникации вокруг.

Cash и др.⁴⁸ говорят о необходимости систематического и эффективного способа связать знания с действиями, и они призывают к «управлению границами» между поставщиком знаний и пользователем знаний. Они утверждают, что по обе стороны этой границы существуют противоречивые представления о стандартах и убеждениях относительно того, что является надежным доказательством, а также того, что необходимо для убедительных аргументов, для того, чтобы подход считался справедливым. Следовательно, пограничная работа на границе между поставщиками и пользователями знаний имеет большое значение. Они утверждают, что усилия по мобилизации науки и технологий для обеспечения устойчивости будут более эффективными, если полученные знания будут заслуживающими доверия и законными. Такие особенности могут быть выражены через надлежащее общение, перевод и посредничество.

⁴⁵ Weiss C. H. The many meanings of research utilization //Public administration review. – 1979. – Т. 39. – №. 5. – С. 426-431.

⁴⁶ Guston D. H. Boundary organizations in environmental policy and science: an introduction. – 2001.

⁴⁷ Star S. L., Griesemer J. R. Institutional ecology, translations' and boundary objects: Amateurs and professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39 //Social studies of science. – 1989. – Т. 19. – №. 3. – С. 387-420.

⁴⁸ Cash D. W. et al. Knowledge systems for sustainable development //Proceedings of the national academy of sciences. – 2003. – Т. 100. – №. 14. – С. 8086-8091.

Eden и др.⁴⁹ изучили, как экологические НКО выполняют пограничные работы. Они обнаружили, что, хотя эти организации, с одной стороны, выполняют пограничную работу, они одновременно работают в разнообразном сетевом режиме. Экспертиза и социально распределенные знания строятся в более сложном, чем принято считать, контексте. Организации могут «производить и потреблять науку, а также выступать в роли посредников для получения экологической информации и научной достоверности» одновременно.

Еще одной концепцией, используемой для описания процесса передачи знаний от исследований к стейкхолдерам, является «брокерская деятельность». Head⁵⁰ утверждает, что в центре внимания брокерской деятельности в области знаний лежит «использование разнообразных идей различных профессий и академических дисциплин вокруг ключевых проблем понимания и действий». Следуя этой теоретической перспективе, поскольку проблемы становятся сложными, наука, политика и практика должны предпочтительно сотрудничать, чтобы находить наилучшие решения проблем, которые необходимо решить.

Такие концепции, как пограничная организация и брокерская деятельность, предполагают возможные способы понимания процессов передачи знаний. Категории Weiss могут быть полезны, акцентируя наше внимание на том, что у стейкхолдеров могут быть разные стратегии присвоения знаний. Однако основное внимание в этом тезисе уделяется ни передаче знаний и ни обмену информацией об окружающей среде, как таковой. Weiss сосредоточен на процессах, в которых экологические организации пытаются влиять на формирование экологической политики посредством экологической коммуникации и передачи знаний. Несмотря на то, что экологические НКО взаимодействуют с научными сообществами, хотя и амбивалентными способами⁵¹, они могут отличаться от ученых в области передачи экологических знаний.

По экологическим НКО был проведен ряд исследований. Например, Dalton и др.⁵² стремятся определить, какие инструменты используют экологические НКО, чтобы добиться наиболее эффективного воздействия. Это дилемма работы в гармонии внутри установленных институтов управления или работы извне и принятия позиции конфронтации при достижении организационных целей. Dalton с соавторами выделили 13

⁴⁹ Eden S., Donaldson A., Walker G. Green groups and grey areas: scientific boundary-work, nongovernmental organisations, and environmental knowledge // *Environment and Planning A*. – 2006. – Т. 38. – №. 6. – С. 1061-1076.

⁵⁰ Head B. From knowledge transfer to knowledge sharing? Towards better links between research, policy and practice // *Bridging the 'Know-Do' Gap*. – 2010. – С. 109.

⁵¹ Yearley S. Greens and science: a doomed affair? // *New Scientist*. – 1991. – Т. 131. – С. 37.

⁵² Dalton R. J., Recchia S., Rohrschneider R. The environmental movement and the modes of political action // *Comparative Political Studies*. – 2003. – Т. 36. – №. 7. – С. 743-771.

видов деятельности, регулярно используемых экологическими НКО в своей работе, а также распределили виды деятельности между организациями. Основной их вывод заключается в том, что большинство НКО используют в своей работе множество различных средств и мер. Вне политической системы НКО участвуют в том, что Dalton и др. называют «фундаменталистские действия», такие как демонстрации, протесты и прямые действия. Тем не менее, самым используемым видом деятельности здесь является общение с людьми через СМИ. Внутри политической системы НКО участвуют в комиссиях и правительственных консультативных комитетах, а также поддерживают связь с представителями власти. Самая частая деятельность в рамках системы - это неформальные встречи с государственными служащими или министрами. По Далтону организационные ресурсы совместно с идеологиями определяют выбор действий НКО и их моделей поведения, что можно рассматривать и с точки зрения взаимодействия с экологическими знаниями.

Некоторые ученые разработали категории для описания НКО и их эффективности, особенностей и методов. Например, Jamison⁵³ в своих классификациях рассматривали профессионализм как важную категорию НКО, что соответствует экологическим НКО, ведь их внимание к экологическим знаниям отражает профессионализм.

Стратегии, основанные на знаниях, которые многие экологические НКО используют сегодня для влияния на формирование повестки, означают, что приобретение знаний и накопление опыта стали центральными элементами деятельности экологических НКО. Ученые изучили, как НКО относятся к знаниям, а именно научным знаниям, но основное внимание было уделено тому, как организации действуют как своего рода поставщики знаний, предоставляя информацию, которая существует независимо от организаций. Основной фокус направлен на то, как экологические НКО получают знания и их используют. Один из ракурсов использования знаний НКО дают Eyerman and Jamison⁵⁴. Они видят знания и опыт, которыми обладают экологические НКО, как «оружие» в борьбе НКО, чтобы быть услышанными. Используя Гринпис в качестве примера, они показывают, как общественный успех был фактически достигнут отчасти в результате отказа организации от идеологического дискурса. Его заменила «когнитивная практика», став центральной для экологической НКО. Когнитивная практика включает в себя основной набор идей и практик, касающихся производства и использования знаний, описание различных

⁵³ Jamison A. The making of green knowledge: the contribution from activism //Futures. – 2003. – Т. 35. – №. 7. – С. 703-716.

⁵⁴ Eyerman R., Jamison A. Environmental knowledge as an organizational weapon: the case of Greenpeace //Information (International Social Science Council). – 1989. – Т. 28. – №. 1. – С. 99-119.

областей интересов. Помимо этого, Jamison⁵⁵ утверждает, что экологическую НКО можно охарактеризовать путем приобретения определенных видов экспертных знаний, таких как управление проектами и конкретные методы участия и сотрудничества с общественностью. В этих областях специализации Jamison определяет правовые, научные, административные, коммерческие, образовательные и активистские компетенции как общие области знаний экологической НКО. Чтобы быть для политиков и бизнеса интересными и заслуживающими доверия партнерами, организациям необходимо тщательно ориентироваться в этих компетенциях по мере развития своих знаний. Стивен Yearley утверждает, что экологи в какой-то момент начали обращаться к науке за достоверностью и законностью своей деятельности⁵⁶. Он это связывает с тем, что защитники окружающей среды строят свои дела на «объективных соображениях» и научных доказательствах. Однако, поскольку НКО должны толковать и переводить информацию, которую они хотят использовать, Yearley уточняет, что ссылаться на объективные факты становится сложно. То, что экологическое движение зависит как от моральных соображений, так и от научных, делает науку еще более «ненадежным союзником». Irwin с соавторами⁵⁷ также говорит о том, что экологические организации больше чем любые другие участники, зависят от требований быть научно обоснованными. Не имея корней в науке, их сообщения потеряют значение, и вследствие этого НКО становятся научными коммуникаторами.

Поскольку деятельность экологических НКО зависит от того, насколько они основаны на науке, НКО сталкиваются с постоянным запросом отчетности по своей деятельности. Ebrahim⁵⁸, обращаясь к неправительственным организациям в целом, утверждает, что, в тех случаях когда приходится демонстрировать отчетность, например, по отношению к бенефициарам, которые требуют доказательств того, на что потрачены деньги доноров, запрос отчетности может мешать НКО в достижении своих целей. Помимо этого, НКО часто должны демонстрировать ответственность перед несколькими участниками, доказывая, что они следуют правилам и соглашениям. По мнению Ebrahim, такая стесненная ситуация может ограничить способность организаций видеть общую картину. НКО может стать трудно работать со сложными идеями и с вопросами, требующими долгосрочной перспективы.

⁵⁵ Jamison A. The making of green knowledge: the contribution from activism //Futures. – 2003. – Т. 35. – №. 7. – С. 703-716.

⁵⁶ Yearley S. Greens and science: a doomed affair? //New Scientist. – 1991. – Т. 131. – С. 37.

⁵⁷ Irwin A. et al. Re-framing Environmental Communication: Engagement, Understanding and Action. Background paper. – 2018.

⁵⁸ Ebrahim A. Accountability myopia: Losing sight of organizational learning //Nonprofit and voluntary sector quarterly. – 2005. – Т. 34. – №. 1. – С. 56-87.

С вопросами, связанными с отчетностью, тесно связана постоянная потребность в законности, с которой сталкиваются НКО. Это требование исходит от нескольких сторон, и эта тема изучается, в частности Walton и др.⁵⁹. Всестороннее давление, обусловленное необходимостью одновременной легитимации сверху вниз и снизу вверх, создает проблемы для некоммерческих организаций, занимающихся вопросами окружающей среды. В то время как легитимность сверху вниз подразумевает легитимацию посредством соблюдения норм, правил и положений, легитимность снизу вверх развивается из отношений, которые организации имеют с группами людей. Из-за изменившихся механизмов финансирования Walton с соавторами. утверждают, что организации стали деполитизированными, чрезмерно профессиональными и менее автономными. В результате возникает конфликт между теми, кто считает легитимность коренящейся в статусе, результатах и воздействии, и теми, кто считает ее основанной на репрезентативности и позиции морали.

Так как цель экологической НКО состоит в том, чтобы «изменить ситуацию», соответственно они пытаются получить влияние на экологическую повестку и выработку политики. Ученые исследовали последствия этого. Kadirbeyoğlu и др.⁶⁰ проанализировали организационные характеристики и контекстуальные факторы, которые могут объяснить, почему некоторые природоохранные организации могут продвигать развитие в направлении экологической устойчивости, а другие – только в ограниченной степени способны оказывать влияние на окружающую среду. Однако такие оценки трудны, потому что они допускают, что результаты работы отдельных НКО могут быть однозначно определены.

В исследованиях также рассматривались особенности проблем, с которыми сталкиваются экологические НКО, в том числе использование научных знаний для доказательства истинной ценности их заявлений. Однако объяснение того, как НКО действуют, пытаясь получить влияние на выработку повестки, не объясняет, каким образом они могут на самом деле получить влияние. Чтобы научное знание могло влиять на выработку повестки, оно должно достигать стейкхолдеров. Хотя экологические НКО поддерживают передачу знаний, выступая в качестве переводчиков-посредников, пограничных организаций или чего-либо еще, успешная передача знаний также зависит от

⁵⁹ Walton O. E. et al. Understanding contemporary challenges to INGO legitimacy: Integrating top-down and bottom-up perspectives //VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2016. – Т. 27. – №. 6. – С. 2764-2786.

⁶⁰ Kadirbeyoğlu Z. et al. The effectiveness of environmental civil society organizations: An integrated analysis of organizational characteristics and contextual factors //VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2017. – Т. 28. – №. 4. – С. 1717-1741.

готовности и способности получателей присвоить их. Следовательно, роль стейкхолдеров также имеет первостепенное значение.

1.3. Проблема климатических изменений в мире, России и Норвегии. Когда появилась, как решается, отношение населения.

В середине 2010-х годов постановка проблематики и формы регулирования климатических изменений на глобальном и национальных уровнях серьезно изменилась по сравнению с тем, что было 10—20 лет назад, когда основным экономическим инструментом был Киотский протокол, а главными источниками выбросов парниковых газов и их роста были развитые страны. Появились новые факторы климатической повестки. Этими факторами были, с одной стороны, худшая⁶¹, чем ожидалось динамика глобальных выбросов, обуславливающая высокую уязвимость к изменениям климата более ста развивающихся стран, которые самостоятельно решить проблемы не могут, а с другой стороны, непонимание крупнейшими странами их собственных рисков от недостаточно быстрого снижения выбросов парниковых газов.

По подсчетам ЮНЕП, отраженным в Отчете об адаптационном разрыве 2014 г., в 2012—2013 годах на адаптацию к негативным последствиям климатических изменений государства в целом выделили 23—26 млрд долл. Если выбросы парниковых газов не будут радикально снижаться, то через несколько десятилетий на адаптацию потребуется уже в несколько раз больше средств. Ежегодные расходы на адаптацию могут составить от 140 млрд. долл. США до 300 млрд. долл. США к 2030 году и от 280 млрд. долл. США до 500 млрд. долл. США к 2050 году. И основная часть ущерба и расходов придется на развивающиеся страны Африки, Азии и Америки⁶². Оценки ущерба для Европы гораздо ниже. В целом Европе для защиты от наводнений на реках к 2080-м годам — 7,9 млрд евро в год. Защита морского побережья континента к 2080-м годам обойдется в 2,5—4 млрд евро ежегодно⁶³. Суммы большие, но не такие критичные для Евросоюза, как суммы для развивающихся стран. Развивающиеся страны, которых в ООН более ста, осознали прямую угрозу изменений климата как таковых и срочную необходимость адаптации. Возникло противостояние этих стран и крупных мировых держав. Поверхностно его представляют как противостояние стран, требующих финансовых средств, и стран,

⁶¹ Цель по выбросам была сформулирована в ст. 2 Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) 1992 года: http://unfccc.int/files/essential_background/background_publications_htmlpdf/application/pdf/convru.pdf.

⁶² UNEP. The adaptation gap report 2014 Nairobi, Kenya: United Nations Environment Programme, 2014a.

⁶³ IPCC. Climate change 2014: Impacts, adaptation, and vulnerability. Part B: Regional aspects. Contribution of working group II to the Fifth assessment report of the intergovernmental panel on climate change. V. R. Barros et al. (eds.) Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014.

которые не спешат их дать. Однако эта проблема сложнее. Объективно одни страны уже видят огромные масштабы ущерба для себя во второй половине XXI века, а другие, ведущие страны, столь большого ущерба пока не видят. Для них гораздо сложнее оценить ущерб, особенно когда главным моментом воздействия является сложно просчитываемый рост опасных природных явлений⁶⁴⁶⁵.

В сложившейся ситуации крупнейшие страны настояли на построении нового соглашения по схеме, когда каждая страна подает в ООН свои национально определяемые цели как вклады в глобальные действия, что сводит к минимуму необходимость делать что-либо выходящее за рамки их сегодняшних экономических задач.

Разработка и принятие новой глобальной климатической договоренности ООН, Парижского соглашения, подсветило и другие проблемные зоны. К ним можно отнести разногласия между развитыми и развивающимися странами по объемам помощи, ее структуре (соотношение кредитов и грантов), целевой направленности (меры адаптации или действия по снижению выбросов). Развивающиеся страны стремятся получить максимальную поддержку. Для них принципиально важно: по каким каналам, в виде государственных или частных средств, как гранты или кредиты, на снижение выбросов или на адаптацию и другие виды деятельности, под каким контролем, каким группам стран или фондам? Получатели средств настаивают на выделении государственных средств в виде крупных и долгосрочных грантов на адаптацию, желательно с минимальным внешним контролем за расходованием средств. Страны-доноры подчеркивают, что выделение больших сумм возможно только за счет привлечения частного бизнеса, который готов вкладывать средства в свои промышленные и энергетические проекты в странах-реципиентах в виде инвестиций, то есть финансировать снижение выбросов. Государственные средства в виде грантов будут, но в гораздо меньших объемах.

Еще одним проблемным вопросом является воздействие соглашения на угольную энергетику. В целом текущий этап можно назвать этапом сопряженных выгод: энергоэффективность, новые технологии, чистый воздух и здоровье населения, энергобезопасность, рабочие места и др. Сейчас именно они, а не снижение выбросов (как

⁶⁴ Росгидромет. Второй оценочный отчет Росгидромета об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Москва, 2014а.

⁶⁵ Росгидромет. Национальный доклад о климатических характеристиках на территории Российской Федерации в 2013 году. Москва, 2014б.

самоцель) определяют элементы климатической политики ведущих стран, в том числе и России⁶⁶.

Рассмотрим нынешнюю климатическую политику России и Норвегию, какие они предпринимают шаги, для решения проблемы климатических изменений.

Кейс России

В 2009 году Россия утверждает свою Климатическую доктрину, где четко прописывается изменение климата, его во многом антропогенная природа, негативные и позитивные эффекты. Доктрина была нужна российскому правительству, как документ, в котором изложено отношение правительства к проблеме климатических изменений, и направление действий нашей страны по этому вопросу. Она появилась на основе двухтомного доклада Росгидромета 2008 г., где говорится об изменении климата, и его воздействии на природу, человека и отрасли экономики.

Вслед за этим документом в апреле 2011 года правительство принимает Комплексный план реализации Климатической доктрины на период до 2020 года, где среди прочего Росгидромету была поручена подготовка материалов по просвещению населения. В 2009 году усилиями научных институтов Росгидромета и РАН издан двухтомный обзор об изменениях климата и их последствиях на территории нашей страны. В 2011 году он был дополнен обзором экономических и социальных явлений, которые ожидаются в России в период до 2030 года⁶⁷. И в уже 2013 г. выпущен Указ Президента РФ «О сокращении выбросов парниковых газов», который устанавливает цель уменьшение объема выбросов на 25% от уровня 1990 г. к 2020 году, а также создание системы регулирования выбросов парниковых газов.

В России в настоящее время также ведется работа в следующих направлениях:

- В 2019 законопроект о регулировании выбросов парниковых газов внесен в Правительство РФ и сейчас дорабатывается, Минэкономики РФ планирует принять его в 2020 году. В рамках этого законопроекта разрабатываются процедуры предоставления и проверки отчетности о выбросах, будут определены санкции за недостоверные сведения и задержку отчетности по выбросам;

- Уже в 2020 Минэкономики РФ направило на согласование в министерства и деловые объединения Стратегию долгосрочного развития РФ до 2050 года с низким

⁶⁶ Кокорин А. Новые факторы и этапы глобальной и российской климатической политики //Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – №. 1.

⁶⁷ Кокорин А. О., Смирнова Е. В., Замолотчиков Д. Г. Изменение климата. Книга для учителей старших классов общеобразовательных учреждений. – 2013.

уровнем выбросом парниковых газов — она предлагает некоторое усиление национальной цели снижения выбросов и запуск инструментов экономического стимулирования компаний к их снижению;

- В начале 2020 года Правительством Российской Федерации утвержден «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года».

- Включение углеродоемкости продукции в показатели «наилучших доступных технологий»⁶⁸.

Несмотря на ведущуюся в этом направлении работу, принятых мер в этой области явно мало и многие из них носят декларативный характер.

Показатели выбросов парниковых газов не включены в критерии оценки эффективности государственной политики, не являются обязательными для отчетности предприятий. А значит, выбор в пользу той или иной политики, программы, инвестпроекта, не определяется никакими «низкоуглеродными» соображениями.

Целевых механизмов поддержки проектов и технологий по снижению выбросов углерода в России не существует. До конца 2012 года действовал механизм совместного осуществления (по ст. 6 Киотского протокола), однако в связи с неучастием России в режиме количественных обязательств (квот на выбросы) в период 2013–2020 гг., этот механизм стал недоступен для отечественных предприятий.

Риски от неблагоприятных погодно-климатических явлений лежат на производителях и населении страны. При этом никакой долгосрочной стратегии управления этими рисками нет, а меры борьбы с последствиями малоэффективны. Наладить систему страхования «климатических» рисков уже который год не удастся, ведь ущерб от погодных аномалий может быть чрезвычайно большим, а вероятность его постоянно растет⁶⁹.

Сегодня, на фоне все более явных изменений климата и более активных действий официальных органов, как в мире в целом, так и в России, понимание антропогенного характера изменений формируется, но медленно. Прогресс есть, это показал опрос общественного мнения, проведенный в декабре 2019 г. в 50 регионах Российской Федерации. По опросу Левада Центра 67% россиян считают изменения климата вызвано человеком, и только 25% природными процессами⁷⁰. Это очень хороший результат, ранее

⁶⁸ Сафонов Г. Климатическая политика России и отчетность о выбросах парниковых газов на уровне субъектов РФ. М.: Высшая школа экономики, 2016

⁶⁹ Сафонов Г. В., Давыдова А. Устойчивое развитие в России / Науч. ред.: С. Н.

⁷⁰ Левада-Центр. Опрос. Проблемы <https://www.levada.ru/2020/01/23/problems-okruzhayushhej-sredy/>

таких цифр не было. Например, в 2017 году, в аналогичном опросе высказалось за антропогенный фактор - 55% россиян и 35% - за следствие естественных процессов.

Кейс Норвегии

В свою очередь, в Норвегии, дебаты не сосредоточены на том, существует ли антропогенное изменение климата, так как это считается реальностью. Основная дискуссия сфокусирована на сроках изменений из-за наших воздействий. Дебаты об антропогенном изменении климата в Норвегии довольно прогрессивны по сравнению с другими странами. Настолько, что вы даже не увидите, чтобы консервативные политики или СМИ задавали вопросы ученому сообществу, поскольку для них очевидно, что планета нагревается⁷¹.

Правительство Норвегии решает проблему изменения климата с помощью ряда национальных и международных планов и стратегий. Ключевым государственным органом, ответственным за политику в области изменения климата, является Министерство климата и окружающей среды. Другими непосредственно вовлеченными агентствами являются Норвежское агентство по окружающей среде, Администрация автомобильных дорог общего пользования; и Министерство нефти и энергетики совместно с Управлением по водным ресурсам и энергии⁷². Программа регулирования климатических изменений Норвегии основана на соглашениях между политическими партиями, достигнутых в Стортинге, Парламенте Норвегии, в 2008 и 2012 годах. Соглашения являются результатом широкого политического консенсуса в том, что Норвегия должна нести ответственность за сокращение выбросов парниковых газов посредством активной национальной политики. Важной вехой в регулировании на мировом уровне климатических изменений стало вступление в силу в ноябре 2016 г. Парижского соглашения. Норвегия была в первой группе стран, ратифицировавших соглашение (в отличие от России, которая приняла Парижское соглашение лишь в сентябре 2019 г.). В июне 2017 г. Норвегией был принят Закон об изменениях климата, касающийся климатических целей Норвегии в рамках процесса ее преобразования в общество с низким уровнем выбросов к 2050 году.

Интересно, что в существующем норвежском законодательстве ничего не говорится о цели нейтральности климата. В законе об изменениях климата говорится, что к 2050 году Норвегия станет обществом с низким уровнем выбросов и что выбросы парниковых газов должны быть сокращены на 80-95 процентов. В нынешней правительственной декларации

⁷¹ URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-09-27/norwegian-paradox-fighting-climate-change-selling-fuels/7876368>

⁷² Nachmany M. et al. The 2015 global climate legislation study: a review of climate change legislation in 99 countries: summary for policy-makers. – 2015.

от 17 января 2019 года правительство поднимает эту цель до 90-95 процентов, то есть усиливает целевые показатели Закона о климате на 10 процентов. Однако ни в Законе о климате, ни в правительственной декларации не указано, сколько из этих сокращений будет сделано внутри страны, а сколько будет сокращено на международном уровне с помощью гибких механизмов⁷³.

Пока Россия занимает выжидательную позицию в отношении реальных действий по регулированию климатических изменений, Норвегия, руководствуясь принципом климатической справедливости, декларирует, что действует во имя справедливости и она должна взять на себя гораздо большее сокращение выбросов, чем берет сейчас. Норвежский исследователь Кнут Холтан Соренсен говорит о двух принципах справедливости, которые получили широкое признание в Норвегии: ответственность за создание проблемы и способность ее решить (ссылка). Согласно расчетам, основанным на ответственности, для Норвегии разумно сократить выбросы как минимум на 59 процентов к 2030 году. «Я думаю, что другие страны считают, что Норвегия проводит неоднозначную климатическую политику. Мы хотели бы, чтобы нас считали пионерами. Между тем мы экспортируем как можно больше газа. Мы рискуем быть воспринятыми как богатые и самодовольные, страна, которая хочет найти выход из тяжелой ситуации», - говорит Соренсен⁷⁴.

На практике норвежская климатическая справедливость воплощается следующим образом: содействие межгосударственной торговле эмиссионными квотами, финансирование крупных климатических инициатив в южных странах, связанных с тропическими лесами, и поиск технологий, таких как улавливание и хранение углерода (CCS), которые предотвращают «утечку углерода». Подводя итог, в норвежских нарративах о климате мы видим международную рамку, которая подчеркивает ответственность, но при этом норвежская справедливость подразумевает, что доходы от норвежской нефти могут разрешать климатические проблемы. Такое положение дел, отражает зависимость экономики государства от нефти⁷⁵.

В целом, климатическая повестка и политика в России и Норвегии отличаются, и довольно сильно – и в части глобального понимания проблемы климатических изменений, и в отношении того, какую меру ответственности несет страна перед своим населением и за рамками национальных границ. В случае России власть не рассматривает

⁷³ Hermansen E., Lahn B. Climate neutrality the Norwegian way: Carbon trading? CICERO 2019

⁷⁴ URL: <https://partner.sciencenorway.no/climate-forskningno-norway/climate-a-challenging-type-of-justice/1426011>

⁷⁵ Fisher A. D. Legal pluralism and Human Rights in the idea of Climate Justice //Oslo Law Review. – 2015. – Т. 2. – №. 03. – С. 200-224.

климатические изменения как важную часть государственной политики, что не может не отражаться на том, как население относится к проблемам климата. Только в последние годы видны изменения, как в общественном мнении в отношении принятия антропогенности климатических изменений, так и в действиях правительства, которое пытается создать в стране систему страхования «климатических» рисков. Норвегия является примером страны с активной «климатической» позицией как на политическом, так и на общественном уровне, которая выходит за рамки государственных границ и включает идею о соблюдении справедливости – компенсации вклада в климатические изменения, который Норвегия осуществляет в связи с нефтедобычей, через финансирование различных климатических инициатив не только в стране, но и за рубежом.

Далее будет рассмотрена деятельность Всемирного фонда природы в этих двух разных контекстах – в России и Норвегии. Это позволит понять, как локальный контекст может влиять на деятельность международной некоммерческой организации, работающей в сфере защиты окружающей среды и климатических изменений.

Глава 2. Всемирный фонд природы России как глобальная экологическая организация в локальных контекстах

В данной главе мы планируем описать сравнительный анализ документов Всемирного фонда природы в России и Норвегии. Здесь мы рассматриваем вопросы, как страны, по-разному формулируют проблему изменения климата, и каким образом национальные организации Всемирного фонда природы структурируют и локализуют данную проблему.

2.1. ВВФ России практики работы в сфере климатических изменений

Для изучения работы Всемирного фонда природы в России был проведен контент анализ годовых отчетов Фонда с 2000 года. Всего было собрано 20 отчетов. Отчеты дают полную информацию о направлениях работы фонда, о значимости тех или иных тем, об участниках, привлекаемых к работе, включая государственные и коммерческие структуры, частные лица. Отчеты содержат значимую, с точки зрения Фонда, информацию для проверяющих органов и последователей, которые подключаются к работе. Отчеты фиксируют те изменения, которые происходят в повестке Фонда с течением времени. Отчеты также помогут выявить тот специфический для данной территории язык, именно это будет важной частью сравнительного анализа документов Фонда в России и Норвегии, для выявления особенности локализации глобальных проблем.

В качестве единицы анализа были выделены темы (предложения) по климатическим направлениям работы Фонда. Таблица с кодировочной схемой и данными для контент-анализа представлена в Приложении 1.

Проблема климатических изменений занимает в годовых отчетах ВВФ России довольно скромное место - от 1,7% до 8,3% от общего числа тем и природоохранных проблем, представленных в отчетах, в зависимости от значимости текущей повестки. Климатические изменения не являются основной тематикой для ВВФ России. Сравнивая с другими природоохранными задачами, которыми занимается фонд, мы видим, что в среднем за последние 20 лет в годовом отчете ВВФ России уделяет изменениям климата лишь 5,3% от всех тем, в то время как особо охраняем природным территориям уже 8 %, а лесам 14,3% .

Рис.1 Климатические изменения в годовых отчетах ВВФ

На Рисунке 1 видно, что в 2002, 2011 и 2015 гг. наблюдается пик интереса, а 2008, 2014 и 2019 гг. резкое падение. Годы увеличения интереса к проблеме климата отражают появлением и вступлением в силу важных климатических нормативно-правовых актов,- в 2002 году решающим голосом России по ратификации Киотского протокола, в 2011 году принятием Правительством РФ Плана реализации Климатической доктрины и появлением в 2015 году Парижского климатического соглашения ООН.

Для того чтобы снизить силу катастрофических явлений через 50-100 лет, ВВФ России оказывает помощь экосистемам в адаптации к меняющемуся климату. Поэтому ВВФ начал всемирную климатическую кампанию, к которой подключился Всемирный фонд природы России в 1999 году. Темы, над которыми работает Фонд, согласно годовым отчетам, показывает значимость проблем, которые обозначает глобальный ВВФ как наиболее важные. Для внесения своего вклада в глобальное сокращение выбросов парниковых газов Россия должна перейти на эффективные энерготехнологии и достижение реального энергосбережения. Поэтому усилия ВВФ, в первую очередь, направлены на привлечение в страну инвестиций в энергоснабжение и энергоэффективные способы производства. В Отчетах этой теме посвящены в среднем 10% от раздела «климатические изменения» (см. рис. 2 здесь).

ВВФ оказывает методическую и техническую помощь российским специалистам и региональным администрациям, например, в проведении детального учета выбросов парниковых газов; более широком использовании возобновимых источников энергии

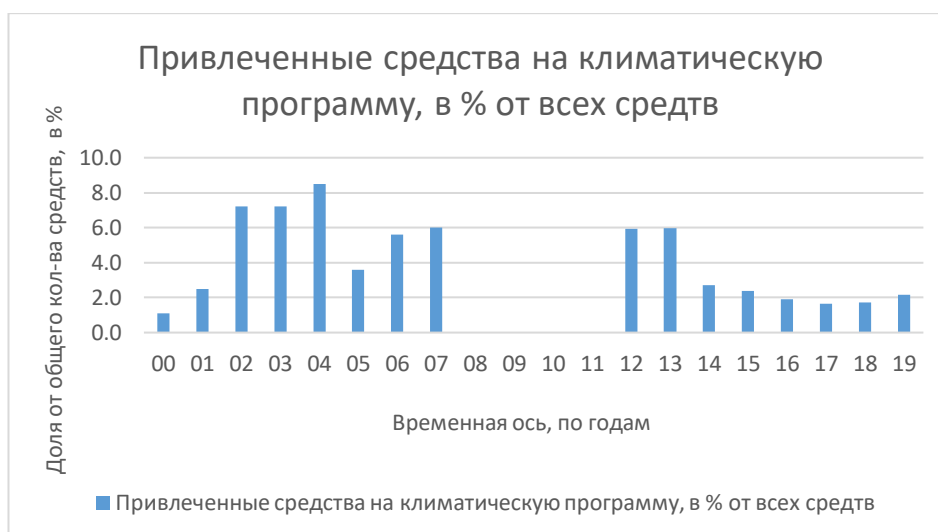
Фонд ведет активную информационную кампанию, направленную на внедрение в России передовых технологий потребления, производства и передачи энергии. Кроме того, проводятся эколого-экономические исследования, ориентированные на практическое внедрение этих технологий в России. ВВФ России занимается экопросвещением населения по проблемам климатических изменений.

Рис. 2. Деятельность ВВФ России по климату

Размер привлеченных пожертвований на климатическую программу ВВФ России колеблется в похожем порядке чисел от 1,1 % до 8,5 %. Однако, у нас нет данных за 2007-2011 гг., в годовых отчетах за этот период изменили представление данных, и в отчете не были выделены средства, которые пошли на климатическую программу. Также надо понимать, что отраженные в Рис.2 показатели демонстрируют, как привлеченные средства, так и расходы климатической программы.

Рис.3 Привлеченные средства на климатическую программу

Интересно, что внимание к теме климата и количество выделяемых средств никак не коррелируют между собой. Таким образом, можно предполагать, что организация в повестке следует внешней ситуации, в то время как в деятельности продолжает свои проекты. Можно предполагать, что в пропущенные годы средства, выделяемые на проекты по вопросам климата, будут на уровне 2005-2013 гг. И очень сложно понять, по какой причине при увеличении интереса к климатической повестке в России (см. результаты анализа опросов российских граждан в главе 1) количество средств, выделяемых на проекты в данной сфере увеличиваются почти до уровня 2000го года.

Проблема климатических изменений неразрывно связана с антропогенным фактором, однако до сих пор в российской повестке нет однозначного понимания влияния человека на климат (в соответствии с опросом Левада центра в 2019 году, где 67% участников согласилось с антропогенной причиной климатических изменений). Всемирный фонд природы России считает важным в своей коммуникации разъяснять, что изменения климата носят антропогенный характер. Рис. 3 показывает, что практически в каждом годовом отчете фонд подчеркивает антропогенный фактор изменения климата. Пик внимания к данной тематике приходится на начало 2000х гг. и на 2016-2017 гг. С учетом уменьшения вопросов климата в повестке Фонда с 2016 гг. можно сказать, что тема антропогенной причинности оказывается на первом месте среди всех тем внутри климатической повестки Фонда. «Регулярные наблюдения ученых позволяют утверждать, что глобальное изменение климата, вызванное деятельностью человека, - факт, безусловно, реальный и вызывающий опасения»⁷⁶.

⁷⁶ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2000-godovoy-otchet/>

Рис.4 Антропогенные факторы изменения климата:

По подсчетам ученых Межправительственной группы экспертов по изменению климата, начиная с 1960 г., влияние на глобальный климат роста эмиссии парниковых газов (углекислый газ, метан и др.) существенно выше воздействия естественных факторов⁷⁷. Главная причина увеличения концентрации углекислого газа в атмосфере – это добыча топлива и производство энергии. За счет этого, по оценкам экспертов ООН, обеспечивается 57 % парникового эффекта, обусловленного антропогенными факторами. Сжигание топлива приводит не только к образованию двуокиси углерода, но и к выбросам обычной сажи, которая является вторым по значимости фактором повышения температуры и создания парникового эффекта. Основными загрязнителями являются промышленные предприятия и транспорт, а среди государств – в первую очередь Китай, США и Индия⁷⁸. «Россия занимает четвертое место в мире после Китая, США и Индии по объему выбросов парниковых газов в энергетике и промышленности – основной причине антропогенного глобального изменения климата, приводящего к «расшатыванию» климатической системы и росту числа и масштаба стихийных бедствий – наводнений и засух, штормов и ураганов, волн жары и резких похолоданий.»⁷⁹

Как мы видим на рисунке 4 здесь в своей коммуникации по проблеме изменения климата ВВФ России, прежде всего, апеллирует к угрозам и рискам для России: «Через несколько десятилетий ущерб России от изменения климата может составить 8-10 млрд. долларов США в год и привести к потере до 45% всех видов российской флоры и

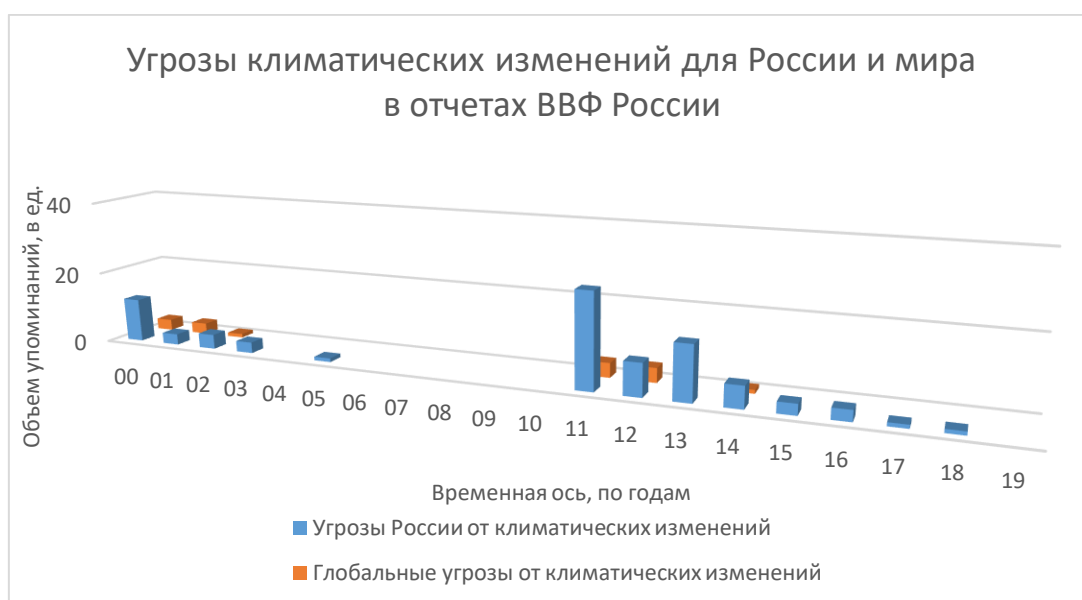
⁷⁷ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). Изменения климата 2001. Третий оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2001-godovoy-otchet/>

фауны»⁸⁰. Объем материалов об угрозах климатических изменений для России в пять раз превышает материалы о глобальных угрозах изменения климата. ВВФ России старается не сильно акцентировать деятельность своей климатической программы на глобальный уровень, т.к. политическая повестка в России диктует национальные интересы и риски, как приоритетные, ограничивая некоммерческие организации законодательством об иностранных агентах. Данные показывают, что обращение к глобальной повестке прекратилось с 2015 года (см. Рис. 4). Именно тогда в общественной повестке РФ появляется фокус на России и позиционирование государства относительно других, отдельно от других. И повестка Фонда демонстрирует внимание и следование этим трендам.

Рис. 5 Угрозы климатических изменений для России и мира в отчетах ВВФ России

При этом язык, которым пользуется ВВФ, обращается к научным категориям и категориям, скорее, из европейских документов, таким как «климатические риски», «оценка рисков», «оценка масштаба сокращения площади»: «Впервые ВВФ детально оценил климатические риски, пока для небольшой территории – острова Вайгач на границе Баренцева и Карского морей. Большую опасность несут шторма со скоростью ветра 40 м/с и более, разрушающие гнезда птиц и приводящие к гибели их потомства. Другая климатическая угроза – ледяной наст, который не дает северным оленям добраться до корма. Животные гибнут, ведь уйти с острова им некуда. Все это усугубляется воздействием человека на экосистемы Вайгача – неконтролируемым выпасом оленей и браконьерской охотой на белых медведей. Потенциально еще более опасны для Вайгача

⁸⁰ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2000-godovoy-otchet/>

нефтеразливы, так как течения будут относить нефть как раз к лежбищам моржей»⁸¹.

Причем, если документы 2000х гг. позволяют себе много абстрактных высказываний и политизированный язык будущих потерь: «Через несколько десятилетий ущерб ... может составить», то 2010е гг. демонстрирует исключительно высказывания, повествующие об оценках настоящего, без отсылок к будущим угрозам и последствиям: «ВВФ оценил масштаб сокращения площади ледников Дагестана. В рамках сотрудничества с правительством Дагестана ВВФ впервые оценил, насколько в республике сократилась площадь ледников за последние 50 лет. Из 122 ледников площадью более 0,1 км² к 2014 году сохранились лишь 30. При этом площадь оледенения сократилась почти на 40%»⁸².

В своей коммуникации, ВВФ России часто обосновывает свои доводы экспертностью, привлечением ученых, научных специалистов и институтов: «С точки зрения ученых, которую разделяет ВВФ, ситуация с климатом зашла слишком далеко. Дело даже не в температуре, а в резком увеличении числа аномальных погодных явлений». (Годовой отчет ВВФ России за 2006 г.). Часто Фонд и сам позиционирует себя как экспертную организацию: «При активном участии научного и экспертного сообщества, в том числе ВВФ, Минприроды России разработало и утвердило две методики, необходимые для будущего регулирования выбросов парниковых газов»⁸³.

На Рисунке 5 мы видим, что хоть отсылки к экспертности распределены неравномерно по годам, однако по сути найденных отсылок к экспертности в годовых отчетах фонда за 20 лет, ВВФ России придерживается научного и экспертного подхода и часто апеллирует к нему.

Рис.6. Упоминания экспертности, научных исследований в текстах

⁸¹ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2013/>

⁸² URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2016/>

⁸³ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2017-godovoy-otchet/>

В последние годы Отчетам ВВФ свойственно обращение к государственным документам и показывает свое участие в разработке документа (цитата из Отчета выше) или отношение к разрабатываемым документам: «Правительство Российской Федерации утвердило «Национальный план мероприятий первого этапа мероприятий к изменениям климата на период до 2022 года». ВВФ приветствует утверждение плана и отмечает принципиальную важность строгого научного подхода к вопросу».⁸⁴

Участие в международных программах и международная деятельность ВВФ России в рамках климатической программы нашли свое отражение в годовых отчетах за 20 лет работы, - фонд проводит глобальные кампании, принимает участие в международных конференциях и форумах, продвигает международные климатические соглашения, а также участвует в различных международных проектах. «ВВФ добивается ратификации Россией Киотского протокола и принятия таких решений по его реализации внутри страны, которые отвечали бы экологически грамотному подходу и не вели к росту глобальных выбросов парниковых газов»⁸⁵.

Конкретные примеры деятельности фонда, можно видеть в цитатах из годовых отчетов. Особенно их много в первой половине 2000х гг. и в период 2008-2013 гг. (см. рис. 6 здесь): «ВВФ содействовал организации международных проектов по повышению энергоэффективности и сокращению выбросов парниковых газов – в частности, в Северо-Западном регионе. Там совместно со скандинавскими и другими зарубежными партнерами уже начато более десяти проектов по использованию отходов древесины в качестве топлива».⁸⁶

Рис. 7. Международная деятельность ВВФ РФ

⁸⁴ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2019/>

⁸⁵ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2000-godovoy-otchet/>

⁸⁶ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2002-godovoy-otchet/>

В первой половине 2000х можно видеть большое число примеров участия ВВФ России в проектах глобальной ВВФ: «В 2003 году ВВФ начал глобальную кампанию Power Switch! «Новая энергетика — новая жизнь», в рамках которой содействовал организации ряда международных проектов по использованию природного газа и развитию в России возобновимых источников энергии»⁸⁷. Однако, начиная с 2006 гг. упоминаний подобных проектов в отчетах все меньше и международная деятельность фонда в отношении климатических изменений сосредоточивается в основном на работе Фонда в рамках организации «Гражданской восьмерки»: «ВВФ принял активное участие в организации и работе «Гражданской восьмерки» — форума неправительственных организаций, проходившего в июле 2006 года в рамках председательства России в «Большой восьмерке». ВВФ участвовал в обсуждении проблемы энергетической безопасности как главной темы «Восьмерки» в 2006 году. Благодаря нам и нашим коллегам итоговый документ глав государств, вначале включавший в себя лишь вопросы поставок нефти и газа, был существенно переработан. Страны договорились о совместных действиях по предотвращению изменений климата и развитию энергетических технологий с меньшими выбросами парниковых газов»⁸⁸.

А начиная с 2009 гг. упоминаний международных проектов или работы международных экологических НКО в отчетах уже не встречается. ВВФ России оказывается участниками глобальных проектов только в рамках межправительственных соглашений: «В 2009 г. в Копенгагене состоялась конференция ООН по проблеме изменения климата, где около тридцати глав государств, включая Россию, приняли базовое политическое соглашение для будущей работы. ВВФ России активно участвовал в саммите — работал с прессой и делегациями разных стран, помогал неправительственным организациям профессионально участвовать в переговорах»⁸⁹.

Зато с каждым годом все большую долю работы ВВФ России составляет работа внутри российского государства: «В 2005 году под влиянием экологических организаций, в частности ВВФ, правительство России заявило о том, что наша страна будет продавать только квоты на выбросы парниковых газов, напрямую связанные с проектами по снижению выбросов»⁹⁰.

ВВФ России активно сотрудничает с государственными структурами, готовит аналитические отчеты, разрабатывает стратегии для различных министерств и ведомств,

⁸⁷ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2003-godovoy-otchet/>

⁸⁸ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2006-godovoy-otchet/>

⁸⁹ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2009/>

⁹⁰ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2005-godovoy-otchet/>

вносит предложения по разработке климатического законодательства, публикует материалы, помогающие работе государственных органов. Так же фонд анализирует и комментирует текущую климатическую политику в России. Работа с органами государственной власти это существенная часть деятельности фонда.

Если до 2013 года работа с внутренними государственными документами и государственными органами носила весьма нерегулярный характер, то с 2013 года такая активность, согласно Отчетам, носит весьма регулярный характер (см. рис. 8 здесь).

Пик активности в 2004 году произошел из-за ратификации Россией Киотского протокола и борьбы во внутренней политике, связанной с его принятием.

Рис. 8. Внутренняя политика и ВВФ России

В работе с органами государственной власти Фонд выбирает линию дипломатии и сотрудничества, он почти не критикует власть и не требует, а, например, «настоятельно заявляет»:

«В декабре 2009 года, во время 15-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата, президент РФ Дмитрий Медведев подписал Климатическую доктрину. ВВФ настоятельно заявлял о необходимости ее скорейшего принятия Россией и вносил свои предложения в ходе подготовки документа»⁹¹.

Фонд успешно сотрудничает не только с государственными структурами, но и с научными учреждениями:

«Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики», изданный ВВФ России, выпущен совместно с МГУ им. М. В. Ломоносова и подготовлен специалистами ведущих научных учреждений России, Минприроды и Росрыболовства.

⁹¹ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2009/>

Эта работа может послужить основой для планирования природоохранной деятельности в морях и на побережьях Российской Арктики в условиях меняющегося климата и набирающего обороты хозяйственного освоения региона. Атлас активно используется государственными органами и получил высокую оценку научных и деловых кругов России»⁹².

Экспертность фонда признается министерствами и ведомствами, он участвует в разработке нормативно-правовых документов страны:

«ВВФ активно включился в разработку долгосрочной стратегии развития страны при низких объемах выбросов парниковых газов, которую Минэкономразвития России должно представить в правительство в 2019 году»⁹³.

Деятельность ВВФ в России имеет свою историю, отследив которую можно с уверенностью утверждать, что на проекты, реализуемые российским ВВФ довольно сильно влияет местный контекст, причем не только государственная политика в отношении климатических изменений, но и «идеологическая» рамка и фокус этой политики. По проектам, которые реализовывались в России за все время существования в ней ВВФ можно видеть трансформацию как государственной политики, так и изменения в целях и повестке самого ВВФ. Происходило постепенное смещение от целей международного уровня, до национальных проблем и фокусов, чему в немалой степени способствует тесное взаимодействие фонда с государственными органами и научными учреждениями. Важно отметить также характер этого взаимодействия. Фонд в этих отношениях выступает как мягкий советник, не претендующий на роль лидера или организации, определяющей климатическую повестку в стране.

⁹² URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2011/>

⁹³ URL: <https://wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2017-godovoy-otchet/>

2.2. ВВФ Норвегии практики работы в сфере климатических изменений

Для анализа документов ВВФ Норвегии был выбран метод исследования, отличный от того, что использовался для изучения работы ВВФ России. Так как годовые отчеты ВВФ Норвегии слишком общие и сжатые, и содержат по большей части финансовую информацию, то мы отказались от идеи контент анализа их тематического содержания. Поэтому в дополнение к отчетам были отобраны документы и материалы по проблеме климатических изменений с 2008 года, которые есть в свободном доступе на сайте ВВФ Норвегии, чтобы провести качественный анализ документов, а именно:

- 10 годовых отчетов ВВФ Норвегии (за 2008, с 2010 по 2018);
- материалы раздела «Климат и энергетика» на сайте ВВФ Норвегии по адресу: <https://www.wwf.no/klima-og-energi>. Всего 25 документов.

Метод качественного анализа документов основывается на интуитивном понимании, анализе и обобщении содержания документов, а также на логическом обосновании выводов. Однако мы старались удержать рамку анализа, заложенную при проведении контент-анализа российских документов, для возможности проведения сравнительного анализа.

ВВФ Норвегии делит направление своей работы на 2 больших блока: «Животные и природа» и «Климат и энергетика». Соответственно, проблема климатических изменений выделена на приоритетное место в деятельности ВВФ Норвегии.

В направлении «Климат и энергетика» ВВФ Норвегии выделяются те же проблемы, что и в российском отделении Фонда:

- Адаптация к климатическим изменениям: «Чтобы смягчить негативные последствия уже произошедших изменений, мы должны помочь людям, животным и остальной природе адаптироваться к нынешним и будущим изменениям климата⁹⁴.»

- Энергосбережение, возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и модернизация промышленности. Но для норвежского отделения важно отметить, что эта проблема встраивается в глобальную повестку. Представители фонда не делают акцент на национальных интересах: «К 2050 году мы достигнем глобальной энергетической системы, основанной на 100% возобновляемых источниках энергии, на природных условиях»⁹⁵. Еще более усиливается глобальный характер повестки обращением к проблемам развивающихся стран: «Усиление внимания к возобновляемым источникам энергии в развивающихся странах»⁹⁶.

⁹⁴URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaendringer>

⁹⁵ Там же

⁹⁶ Там же

- Информационная климатическая компания для населения и бизнеса: «Повысить осведомленность и знания о физических, переходных и ответственных рисках, которые следуют за изменениями в природе и климате»⁹⁷.

- Исследования для внедрения технологий⁹⁸. Например, Отчет «Солнечная энергия в Норвегии - будущие возможности для создания стоимости» 2016.

- Методическая и техническая помощь по снижению CO₂.

Помимо это Всемирный фонд природы Норвегии «добивается перехода к обществу с низким уровнем выбросов»⁹⁹, продвигает «природные и сельскохозяйственные решения для улавливания и хранения углерода¹⁰⁰».

Интересно, что помимо совпадающих с Россией направлений по климатической деятельности, ВВФ Норвегии прямо заявляет, что фонд также движется к тому, чтобы повлиять на европейскую экологическую повестку в целом: «усилить уровень амбиций в норвежской и европейской климатической политике». Второй задачей, которую невозможно представить в контексте российского отделения фонда, становится влияние на политику норвежского государства: «отменить субсидии на ископаемое топливо энергетики, а в долгосрочной перспективе поэтапно свернуть норвежскую добычу нефти и газа».

Также для деятельности ВВФ Норвегии очень характерен призыв к действию. Он встречается повсеместно. Только на примере одной интернет-страницы - <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaendringer> - мы видим впечатляющую подборку призывов к действию: «Изменение климата трансформирует планету до неузнаваемости. Мы, люди, являемся причиной проблемы, и мы сидим на решении. Но мы должны действовать сейчас!». Решенческая парадигма: есть проблема, участвуйте в ее решении, участвуйте повседневными действиями, участвуйте политическими действиями. Все в руках граждан. Этим пронизаны тексты норвежского ВВФ: «Наша просьба такова: будьте вовлечены и обязательно принимайте решения, которые лучше всего подходят для климата». Они также учат примерами действий отдельных граждан, обращениями к органам власти и другим ключевым игрокам: «Миллионы людей вышли на улицы Мира за последние 20 лет. Сентябрь. Они требуют климатических действий-сейчас же!».

Приоритетность климатической повестки для ВВФ Норвегии также подтверждают потраченные денежные средства на климатическую программу. Затраты на климатические

⁹⁷ URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaendringer>.

⁹⁸ URL: <https://www.wwf.no/om-wwf/rapporter-og-notater>

⁹⁹ URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaendringer>

¹⁰⁰ Там же.

проекты составляют от 7 до 20% всех затрат фонда. Более того, ВВФ Норвегии отдельно учитывает денежные средства на климатические проекты на территории Норвегии и за пределами ее.

Размер потраченных денежных средств на климатическую программу ВВФ на территории Норвегии колеблется в порядке чисел от 2 % до 7 %, и близки показателям российского фонда, в то время как за пределами Норвегии увеличиваются в 2 раза - от 3% до 16%. Следует отметить, что у нас нет данных за 2009 г., этот отчет не выгружается с сайта Фонда. Также представление данных в более ранних годовых отчетах ВВФ Норвегии не позволяет выделить денежные средства на климатическую программу до 2008 года.

Рис.1

В Норвегии нет сомнений, что проблема климатических изменений неразрывно связана с антропогенным фактором, это считается реальностью. Основная дискуссия сфокусирована на сроках изменений из-за наших воздействий. Дебаты об антропогенном изменении климата в Норвегии довольно прогрессивны по сравнению с другими странами. Настолько, что вы не увидите, чтобы консервативные политики или СМИ задавали вопросы экологическому сообществу, поскольку для всех очевидно, что планета нагревается¹⁰¹. Как следствие, ВВФ Норвегии очень редко прописывает связь климатических изменений с человеческим фактором, потому что в норвежской повестке это саморазумеющийся факт, и включение ссылки на данный факт в текст Фонда всегда связано с побуждением к действию: «Изменение климата трансформирует нашу планету быстрее, чем кто-либо предсказывал. Мы, люди, являемся причиной, но в то же время единственными, кто может решить этот кризис¹⁰²».

¹⁰¹ URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-09-27/norwegian-paradox-fighting-climate-change-selling-fuels/7876368>

¹⁰² URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaendringer>

ВВФ Норвегии в своей коммуникации подчеркивает глобальность проблемы климатических изменений, не ограничиваясь территорией своей страны. Акцентируя наше внимание на угрозах экосистемам, не характерных для Норвегии, фонд тем самым подчеркивает, что планета у нас одна на всех: «Изменение климата затрагивает все места на нашей планете -от полюсов до тропиков, от гор до океанов. Люди и природа во всем мире уже знают об эффекте этих изменений: водоснабжение уменьшается, экстремальные погодные явления происходят все чаще и чаще, и более жесткие, леса горят, ледники тают и коралловые рифы погибают¹⁰³».

ВВФ Норвегии приводит в пример следующие угрозы климатических изменений , обращаясь к примерам на всей планете:

- Пресная вода: «при 1,5-градусном глобальном потеплении количество доступной пресной воды уменьшится на 9 процентов в Средиземноморском регионе ,на 10 процентов в Австралии и на 7 процентов на северо-востоке Бразилии. Треть ледников будет растаять».
- Коралловые рифы: «при 1,5 градусах потепления мы рискуем потерять большинство мировых коралловых рифов. К 2-градусному потеплению, так сказать, все тропические коралловые рифы уничтожены, а тысячи видов растений и животных вымирают локально».
- Биоразнообразие: «к 2-градусному потеплению 25 процентов из 80 000 видов растений и животных в наиболее богатых видами районах мира могут быть локально вымершими».
- Питание: «для каждого градуса потепления ежегодные глобальные урожаи уменьшились с: кукурузы, риса 6% 3,2%, кукурузы 7,4% и сои 3,1%».
- Повышение уровня моря: «по оценкам, глобальное потепление на 4 градуса приведет к падению уровня воды примерно на девять метров из-за таяния Антарктиды и Гренландии. Это затронет территории между 470 и 760 миллионами человек, которые живут в уязвимых районах».
- Тепловые волны: «при 4 градусах потепления одна треть населения мира может испытывать жару 20 дней в году, со смертельными температурами».

¹⁰³ URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaendringer>

ВВФ Норвегии подчеркивает, что мы можем избежать самого катастрофического изменения климата, но тогда нам нужно быстро сократить глобальные выбросы парниковых газов. Использование ископаемой энергии, такой как уголь, нефть и газ, является крупнейшим источником выбросов CO₂ в атмосферу. Поэтому для достижения успеха в ограничении изменения климата ВВФ Норвегии предлагает постепенно отказаться от использования ископаемых видов топлива. При этом фонд настойчиво агитирует за крупномасштабный переход к устойчивому обществу, основанному на новых технологиях и возобновляемых источниках энергии, с одновременной заботой о природе, от которой мы полностью зависим.

Важно отметить и то, что в текстах ВВФ Норвегии часто сталкиваются позиции разных экспертных групп, они весьма критично цитируют имеющиеся научные данные: «Отчет Климатур (лечение климата) охватывает только треть природного сохраненного углерода на материке в Норвегии. Такие выводы о норвежских экосистемах показывает другой отчет, который Норвежский институт природных исследований сделал от имени ВВФ Норвегии»¹⁰⁴.

При этом ВВФ Норвегии и сам часто выступает в качестве эксперта, выпуская собственные аналитические и исследовательские отчеты для широкой аудитории по разным аспектам проблемы и решения климатических изменений: солнечная энергия и иные возобновляемые источники, об угрозах нефтяной промышленности, о политике в сфере инвестиций нефтяного фонда, о проблемах отдельных территорий, связанных с изменениями климата¹⁰⁵

Также ВВФ Норвегии оказывает консультационную помощь по запросам государственных структур Королевства Норвегии, например:

- письмо в Министерство нефти и энергетики Норвегии от 17.03.2020 «О лицензировании ветроэнергетики»¹⁰⁶.

Например, в Письме в Министерство нефти и энергетики Норвегии от 17.03.2020 «О лицензировании ветроэнергетики» они пишут в терминах эффективного принятия

¹⁰⁴URL: <https://www.wwf.no/nyheter/klimakur-vare-innspill>

¹⁰⁵URL: <https://www.wwf.no/om-wwf/rapporter-og-notater> :

- Отчет «Солнечная энергия в Норвегии - будущие возможности для создания стоимости» 2016;

- Отчет «100% Возобновляемые. Как защитить разнообразие природы с помощью норвежских возобновляемых источников энергии» 2015;

- Отчет «Нефтяная промышленность и климатические риски государства» 2017;

- Отчет «ЭТИКА ИЛИ НЕДОСТАТОК? Почему Нефтяной фонд не должен способствовать инвестициям в новые угольные электростанции» 2016;

- Отчет «Жизнь на границах Арктики» 2019;

- Отчет «Где море встречается со льдом. Важность защиты зоны хребта, находящегося под угрозой исчезновения» 2017.

¹⁰⁶URL: https://www.wwf.no/assets/attachments/20200317_Innspill-fra-WWF-om-vindkraftskonsesjoner-1.pdf

решений и ?«естественных критериев». Эффективное принятие решений включает такие меры, схема концессий для всех проектов ветроэнергетики и Процесс лицензирования, который выдает разрешения для каждого ветроэнергетического проекта, должен быть усилен и должен быть открытым, упорядоченным и основанным на надежной базе знаний, где экологические последствия имеют большое значение при принятии решения.

ВВФ Норвегии также консультирует отдельные государственные органы, даже такие как Пенсионный фонд, по темам энергетические акции, незавершенная инфраструктура возобновляемой энергии, угольный критерий и климатический риск¹⁰⁷.

ВВФ Норвегии весьма оперативно и активно применяет новые вызовы, к которым приковано внимание общественности, для продвижения экологической повестки. Например, коронавирусная инфекция, которая, кажется, не имеет отношения к проблемам экологии. Но ВВФ предлагает пакет мер, которые должны способствовать зеленому переходу и предотвращать угрозы, связанные с изменением климата¹⁰⁸:

- Отдавать приоритет инструментам политики, которые рассматриваются в отчете Климатур. Используемые инструменты должны помочь в достижении цели сокращения вдвое выбросов к 2030 году. Поддержка промышленности и / или отдельных компаний должна быть связана с обязательными условиями сокращения выбросов к 2030 году. Такие обязательства могут быть сформулированы в форме отраслевых соглашений, которые можно обсудить на основе в дорожных картах, предложенных Комитетом по зеленой конкурентоспособности.

-□Быстрые инвестиционные решения о улавливании и хранении углерода как в цементе, так и при сжигании отходов.

-□Установить количественную цель развития оффшорной ветроэнергетики к 2030 году, а также внедрить аукционно-тендерную модель развития плавучего оффшорного ветра.

-□Введена в действие система лицензирования ветроэнергетики, учитывающая биоразнообразие и естественное накопление углерода, с тем чтобы развитие ветровых электростанций могло происходить с наименьшим уровнем возможных конфликтов.

-□Сохранение рабочих мест в областях в пределах тепловых насосов, вентиляции и солнечной индустрии. Увеличьте поддержку ENOVA и обеспечьте сетевые тарифы,

¹⁰⁷Консультационные материалы

https://www.wwf.no/assets/attachments/WWF_h%C3%B8ringsinnspill_SPU_25.04.2019.pdf

¹⁰⁸ URL: <https://www.wwf.no/nyheter/landet-trenger-gronne-krisepakker>

который стимулирует развитие солнечной энергетики на крышах общественных зданий и частных домов.

- Акцент на экологически чистый транспорт: инвестиции в инфраструктуру для железной дороги и быстрой электрификации автомобильного транспорта, через инвестиции в зарядные станции.

Всемирный фонд дикой природы Норвегии участвует в политической жизни страны. Он призывает норвежское правительство провести справедливую реформу, где будет использоваться опыт и технологии нефтяной промышленности в новых, благоприятных для климата областях. Фонд работает над тем, чтобы повлиять на норвежское нефтяное богатство, пенсионные компании, банки и другие государственные финансовые субъекты, чтобы инвестировать и одалживать деньги в соответствии с устойчивым обществом, например, путем перемещения капитала из нефти, газа и угля в возобновляемые источники энергии: «Нам нужен путь, подальше от нефти, к другим отраслям промышленности»¹⁰⁹.

Меры, которые предлагает Всемирный фонд природы Норвегии принять государству:

- Норвегия должна составить план перехода из эпохи нефти.
- Ввести налог на нефть.
- Прекратить присвоение новых нефтяных месторождений на норвежском континентальном шельфе.
- Не выдавать государственные гранты на исследования нефти, сейсмические или другие геологоразведочные работы
- Норвегия должна стратегически сосредоточиться на развитии морской ветроэнергетики.
- Пенсионный фонд должен отозвать свои инвестиции из ископаемого топлива

И 13 мая 2020 года государственный пенсионный фонд Глобал, наиболее известный как Нефтяной фонд Норвегии, выводит свои инвестиции из пяти крупнейших в мире угольных компаний, на основе новых угольных критериев, принятых в 2019 году: «Мы долгое время работали над тем, чтобы закрыть лазейки в правилах, которые позволили нескольким крупнейшим в мире загрязнителям угля

¹⁰⁹URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/ut-av-oljealderen>

избавиться от своих выбросов. Это большой день для окружающей среды», говорит исполняющая обязанности лидера экологической политики WWF Эльза Хендель¹¹⁰.

Международная деятельность ВВФ Норвегии очень активна. Фонд вообще старается действовать глобально в рамках климатической программы, финансирует климатические проекты по большей части за пределами Норвегии (Рис.1).

Особенное внимание ВВФ Норвегии уделяет международному сотрудничеству в области климата. «Для того чтобы добиться успеха в деле замедления изменения климата, мы полагаемся на Всемирную совместную работу»¹¹¹.

Эксперты из ВВФ Норвегии участвуют в международных климатических переговорах. Например, в ежегодной Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, где представители стран, подписавшие эту конвенцию, ищут решения по проблеме климатических изменений, чтобы поднять вопросы, за которые Фонд борется: расширение климатических мер, принимаемых государствами, обязанности стран обновить и представить национальные климатические планы, подотчетность и прозрачность.

¹¹⁰URL: <https://www.wwf.no/nyheter/wwf-seier-oljefondet-trekker-seg-ut-av-fem-store-kullselskaper>

¹¹¹ URL: <https://www.wwf.no/klima-og-energi/klimaforhandlinger>

2.3. Сравнительный анализ практик работы Всемирного фонда природы в России и Норвегии

Тематика	ВВФ России	ВВФ Норвегии
Место проблемы климатических изменений в повестке Фонда	В отчетах ВВФ России проблемы климата занимает в среднем 5,3% от общего количества тем. Это невысокий результат в сравнении с другими темами, например, тематика лесов¹¹² занимает 14,3% в отчетах фонда. Климатическая повестка не является для фонда первостепенной, на первый план выходят особо охраняемые территории (ООПТ), редкие виды животных и леса. Подтверждает, это также то, что расходы на климатические проекты ВВФ России составляют от 1,1 % до 8,5 % за вышеуказанный период, при этом не наблюдается зависимость публичного освещения климатической программы с уменьшением или увеличением ее финансирования.	ВВФ Норвегии делит всю свою деятельность на 2 больших блока: «Животные и природа» и «Климат и энергетика». Это подтверждается расходами на климатические проекты. Совокупность расходов фонда на климат составляет от 7% до 20%, в соответствии с годовыми отчетами за 2008, и с 2010 по 2018 годы. Следует отметить, что фонд делит свою климатическую программу на 2 части, а именно на проекты по климату на территории Норвегии и за ее пределами. При этом, расходы на климатические проекты за рубежом выше в 2 раза, чем на территории страны. Соответственно, на территории Норвегии расходы на климат составляют от 2% до 7%, а за пределами уже от 3% до 16%.
Деятельность ВВФ по климату	ВВФ России в рамках своей климатической программы ведет следующие направления деятельности: 1) Информационная компания, а именно фонд издает информационные материалы, призванные помочь широкой публике и бизнесу разобраться в проблеме климатических изменений, ходе международных переговоров и процессе разработки российского климатического законодательства. WWF регулярно проводит встречи и пресс-конференции по климатическим проблемам, принимает активное участие в российских и международных исследованиях по климату. 2) направление энергосбережение и	ВВФ Норвегии выполняет работы по следующим направлениям с целью борьбы с климатическими изменениями: 1) Информационная компания которую ведет фонд посредством участия в международных переговорах по климату, внесения предложений в органы государственной власти по учету климатической составляющей в политике, выставления климатических требований бизнесу, просвещения населения в развивающихся странах по вопросам изменения климата и адаптации к нему, а также призыва к действию норвежских граждан в том, что они еще могут сделать для выполнения сокращения выбросов парниковых газов.

¹¹² Лес также важен для решения проблемы климатических изменений. Фонд выделяет отдельное направление деятельности по работе с лесами, не входящее в климатическую программу фонда, но имеющее пересечения по работе с ней.

	энергоэффективность включает в себя просветительскую работу с людьми посредством публикаций и акций, переговоры с бизнес средой по модернизации производства, продвижение возобновляемых источников энергии, а также предложения государственным органам по разработке мер по энергоэффективности; 3) направление адаптации к климатическим изменениям проводится фондом через проведение анализа изменений климата и его прогноза на будущее при создании ООПТ, эти наработки используют отраслевые министерства и службы; 4) методическую и техническую помощь по снижению парниковых газов фонд оказывает региональным властям и специалистам; 5) исследования для внедрения энергоэффективных технологий, используются в работе государственных органов и бизнеса.	2) Энергосбережение и энергоэффективность ВВФ Норвегии рассматривает с глобальной точки зрения, не ограничиваясь Норвегией, привлекая внимание к проблемам развивающихся стран. Также фонд агитирует за возобновляемые источники энергии (ВИЭ) для решения данной задачи, и дискурс развивается в том ключе, что уже через 30 лет глобальная энергетическая система будет основываться на 100% ВИЭ. Эта работа ведется на уровне государственных структур, бизнеса, а также просвещения населения. 3) Методическую помощь ВВФ оказывает давая климатические рекомендации государственным структурам, а также оценивая климатическую политику с точки зрения экологии, делая инфраструктурные отчеты для бизнеса на соответствие климатическим вызовам. 4) Фонд регулярно проводит исследования для внедрения энергоэффективных технологий, самостоятельно или в сотрудничестве с научными институтами. 5) Фонд активно старается влиять как на норвежскую климатическую политику, так и глобальную. ВВФ Норвегии прямо заявляет, что Норвегия должна поэтапно свернуть норвежскую добычу нефти и газа. Также фонд агитирует население, чтобы оно влияло на политику через выбор зеленых партий, как в Норвегии, так и за ее пределами.
Экспертность, научное обоснование	ВВФ России часто подчеркивает свою экспертность, опору на научные знания и сотрудничество с учеными, научными специалистами и ведущими экспертами. Фонд выпускает исследовательские и аналитические отчеты, рекомендации для министерств и ведомств, дает комментарии в СМИ	ВВФ Норвегии не подчеркивает свою экспертную функцию. Он также оказывает консультационную помощь министерствам и ведомствам Норвегии, выпускает аналитические и исследовательские публикации для широкой аудитории, комментирует действия государства по климатической политике Норвегии.

	по текущей климатической повестке.	
Угрозы и риски в локальном и глобальном масштабе	Фонд рассматривает проблему климатических изменений через фокус российских угроз и локальных рисков. Они по упоминаемости превышают в 5 раз глобальные угрозы. Глобальные угрозы приводятся формально и в целом, в то время как локальные риски прописываются подробно и в красках, с указанием конкретной территории.	ВВФ Норвегии всегда подчеркивает и коммуницирует проблемы изменения климата глобально, рассказывая какие последствия понесут территории, которые далеко за пределами Норвегии, при этом акцентируя внимание на планетарном масштабе проблемы.
Антропогенный фактор в климатической повестке	ВВФ России постоянно в своих публикациях и документах ссылается на антропогенный фактор изменения климата. В России нет однозначного консенсуса по этому вопросу у населения и бизнеса, поэтому фонд регулярно проговаривает влияние человека на изменение климата. Государство принятием Климатической доктрины, и опорой на научные институты в целом признает антропогенный фактор в климатической повестке.	В Норвегии является общепризнанным фактом влияние человека на климат, так что дискуссия ведется о сроках изменений из-за антропогенного воздействия. ВВФ Норвегии призывает к действию население, бизнес и государство, что они могут сделать прямо сейчас, чтобы минимизировать антропогенное влияние на климат.
Работа с государственными органами	ВВФ России часто в своих публикациях апеллирует к государственным документам, он также показывает свое участие в разработке или дает оценку государственным документам по климату. Фонд старается сотрудничать с государственными структурами, готовит стратегии и отчеты них, получает президентские гранты, издает публикации, которые используются государственными органами, вносит предложения по разработке нормативно-правовых актов.	ВВФ Норвегии активно сотрудничает с государственными органами от Правительства до пенсионных фондов. Консультирует их по эколого-экономическим вопросам, связанных с климатом. Вносит предложения по климату и требования, призывает проводить зеленые реформы, которые учитывают проблему климатических изменений.
Международная деятельность	Фонд участвует в международных конференциях, где идет диалог с государством и/или бизнес сообществом. Важной частью деятельности фонда является продвижение для широкой	ВВФ Норвегии действует глобально в рамках своей климатической программы. Активно финансирует климатические проекты за рубежом, туда направлена основная часть ресурсов фонда по климату. Фонд

	аудитории международных климатических соглашений, которую он отдельно подчеркивает и выделяет. Помимо этого ВВФ России участвует в различных международных проектах, связанных с климатом.	продвигает международное сотрудничество в области климата, как с государственными структурами, так и с научными институтами. Представители ВВФ Норвегии участвуют в важных международных переговорах в качестве экспертов, например, в ежегодной Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата.
--	---	---

Проводя сравнительный анализ практик работы Всемирного фонда природы России и Норвегии, мы видим, что проблема климатических изменений в повестке фондов несет разную значимость на местах. Всемирный фонд природы в России, не ставит климат во главе своей повестки. Расходы на климатические проекты у фонда в России на порядок ниже, чем на другие направления природоохранной деятельности. Возможно это вызвано тем, что климатическая повестка далека от интересов граждан и организаций, и не является направляющей для России. Несмотря на принятие Климатической доктрины и ратификацией Парижского соглашения по климату в 2019 г., государство занимает выжидательную позицию и формальное декларирование участия в решении проблемы климатических изменений. Глобальная климатическая повестка не является тем, на что Россия готова ориентироваться, позиционируя свой отдельный путь, поэтому развитие климатической политики идет с опозданием и сильно вынужденно. Всемирный фонд природы России, в свою очередь являясь частью международной природоохранной организации, действует с оглядкой на российское законодательство об иностранных агентах, поэтому подогревать политизированную тему климатических изменений и глобальных действий совместно западными странами не считает лучшим путем решения природоохранных проблем в России. При этом Фонд подчеркивает, что он является прежде всего национальной некоммерческой организацией, находящейся в юрисдикции России. В своей коммуникации Фонд ориентируется в основном на локальные угрозы для России в освещении проблемы климатических изменений, проходя формально и достаточно сухо по глобальному пониманию этой проблемы и совместных действиях ради ее решения.

Также смещение фокуса внимания Всемирного фонда природы России от климатических проблем в сторону других природоохранных проектов, связанных с особо охраняемыми природными территориями, редкими видами и лесами, может быть вызвано тем, что в России много дикой природы и территорий, и соответственно проблем связанных с ними, так что на климат остается меньше внимания и ресурсов.

Антропогенный характер проблемы климатических изменений Всемирный фонд природы России постоянно подчеркивает в своей коммуникации с широкой аудиторией. В России нет разделяемого мнения по негативному влиянию человека на проблему изменения климата у населения и бизнеса, поэтому просвещение и информационная климатическая компания занимают ведущее место в работе Всемирного фонда природы в России. Государство формально принимает антропогенный характер климатических изменений, но дальше этого, к конкретным действиям, не идет.

Всемирный фонд природы в России больше ориентирован в своей работе на государственные структуры и институты, чем на население и бизнес, выделяя государство, как ключевого игрока в решение климатических и природоохранных проблем. Фонд старается действовать через участие в разработке государственных документов, часто апеллирует к ним как ключевым источникам, старается сотрудничать с государственными структурами, вносит предложения и дает оценку действиям власти в климатической политике.

Фонд в России всячески поддерживает и следит за своей репутацией экспертной организации, действующей строго в рамках научного метода, и работающей с учеными и ведущими экспертами. Это не очень хорошо для общения с населением и бизнесом, так как фонд выступает слишком консервативным и академичным спикером. С публикой фонд зачастую общается излишне научной терминологией. Всемирный фонд природы России выполняет исследовательские работы, его часто приглашают в качестве эксперта в СМИ, он часто подготавливает рекомендации для органов государственной власти.

В части международной деятельности выделяется работа Всемирного фонда природы России по продвижению международных климатических соглашений для широкой общественности. Это важно также потому, что крайне мало каналов информации по этому вопросу есть в России, а СМИ и политики любят очень вольно и враждебно интерпретировать любые действия в западной климатической политике для широкой публики.

Отличительной особенностью климатической деятельности Фонда является то, что она несет в большей степени теоретический и научный характер, и в значительно меньшей степени прикладной.

Совсем другую картину мы видим у Всемирного фонда природы Норвегии, где климат играет ключевую роль, из 2 главных блоков деятельности Фонда, один из которых «Климат и энергетика». Фонд тратит на климат в Норвегии и за ее пределами в совокупности до 1/5 всех своих расходов, при этом за рубеж на климатические проекты уходит в 2 раза больше ресурсов, чем внутри страны. Судя по всему, это вызвано тем, что

при глобальном фокусе климатической проблемы, которого придерживается Всемирный фонд природы Норвегии, климатических проблем явно больше в развивающихся странах, чем внутри страны. Здесь совсем другая политическая обстановка. Норвегия находится на передовой климатической политики, она была в первой группе стран, ратифицировавших Парижское соглашение 2016 года. Норвегия является страной широкого политического консенсуса в том, что нужно нести ответственность за сокращение выбросов парниковых газов посредством активной национальной политики. Соответственно, знания о климатических изменениях и антропогенном влиянии на климат широко распространены в обществе и не оспариваются. Всемирный фонд природы Норвегии не доказывает влияние человека на климат, как это происходит в России, он ведет диалог с обществом о том, какие действия нужно принять сейчас, чтобы уменьшить антропогенное влияние на климат.

Всемирный фонд природы Норвегии активно стремится участвовать в политической жизни как своей страны, так и стран, где он ведет проекты. Он открыто заявляет о необходимости поэтапно сворачивать норвежскую добычу нефти и газа. Сравнивая с Россией, невозможно представить, чтобы Фонд в России прямо заявлял о политической деятельности, так как законодательство в России ограничивает деятельность некоммерческих организаций с иностранным финансированием и политическими амбициями.

Также в России нет даже мысли, чтобы о том, чтобы свернуть добычу нефти и газа. Вопрос на повестке стоит ровно наоборот в России, чтобы хватило запасов газа и нефти в стране на большой период времени. Вплоть до того, что с этим напрямую связывается благополучие страны. Соответственно, Фонд в России не подходит так радикально к этому вопросу, потому как локальная повестка в России принципиально другая.

Всемирный фонд природы Норвегии постоянно апеллирует в рамках своей климатической программы не только к норвежской климатической повестке, но и призывает учитывать такие повестки, как глобальная, европейская, повестка в развивающихся странах, призывают влиять на политиков на всех уровнях власти: «Проблема изменения климата должна быть решена как на местном, национальном, так и на глобальном уровнях. Используйте свой голос, чтобы проголосовать за тех политиков, которые ставят изменение климата и окружающей среды на первое место в повестке дня. Поговорите со своими местными политиками и требуйте ответов на то, какие планы у вашего муниципалитета, чтобы облегчить переход к обществу с низким уровнем выбросов».

Интересно отметить, что Всемирный фонд природы в Норвегии рассматривает экспертность, как часть своей работы, и отдельно не выделяет ее. Он также как и Фонд в России, выпускает аналитические и исследовательские отчеты, консультирует органы государственной власти, комментирует климатическую политику, но не выделяет себя при этом. Это больше соответствует части рабочего процесса, не более того.

Фонд в Норвегии на равных общается с органами государственной власти, активно консультирует и сотрудничает с Министерствами и ведомствами, при этом он не ограничивает себя в возможности критики и требований по климатическим вопросам. При этом Всемирный фонд природы Норвегии активно ведет работу с населением. Их сайт¹¹³ больше ориентирован на частных лиц своей простотой изложения и призывами к активизму. В меньшей степени он ведет работу с бизнесом.

Всемирный фонд природы Норвегии рассматривает проблему изменения климата с глобальной точки зрения, в отличие от России. Масштаб этой проблемы планетарный и фонд в Норвегии старается решать ее не только поддержкой климатических проектов в своей стране, но и за ее пределами, направляя на международные климатические проекты 2/3 средств своей климатической программы. Его волнуют последствия и риски, которые понесет планета в целом, от тропических коралловых рифов до ледников в Гренландии, не ограничиваясь территорией своей страны.

Таким образом, мы видим, что даже в рамках одной глобальной организации способы работы, аудитория и повестка по глобальным вопросам будет весьма варьироваться в зависимости от симпатий граждан, политической повестки и локального контекста в целом.

¹¹³ URL: <https://www.wwf.no/>

Заключение

Анализ кейсов ВВФ в Норвегии и в России показал, что локальный контекст существенно влияет на деятельность фонда, причем не только на его методы работы, но и на то, каким образом формулируются цели и задачи этой работы в рамках каждого локального контекста.

Анализ российского кейса климатической политики позволяет сделать вывод о том, что климатическая повестка не является важной для правящих кругов, а скорее формально необходимой для имиджа современной страны. Отсюда слабая проработанность программ и фактическое отсутствие управления рисками от неблагоприятных погодно-климатических явлений. В международном дискурсе по изменению климата Россия пока занимает выжидательную позицию, а ее предложения по сокращению выбросов, как и меры национального уровня, незначительны. Важно отметить также, что при выработке собственной Климатической доктрины, Россия фактически не обращалась к опыту других, успешных в этом отношении стран. Что касается общественного мнения, то влияние государственных мер по просвещению населения оцениваются как малоэффективные. Только усиление негативных процессов изменения климата, с которыми все чаще сталкивается население, приводит к тому, что общество все больше задумывается о влиянии своей жизнедеятельности на климат, о чем свидетельствуют социологические опросы.

Норвегия, в свою очередь, являет пример активного стейкхолдера в повестке климатических изменений. Страна демонстрирует наличие разветвленных институтов по управлению рисками и изменениями климата на национальном уровне, климатическая политика страны является результатом консенсуса всех политических сил. Климатическая стратегия Норвегии не является замкнутой и сугубо национальной. Основываясь на принципе справедливости, Норвегия активно вовлекается и финансово, и институционально в проекты с климатическими инициативами по всему миру. Важно подчеркнуть, что Норвегия таким образом как бы «компенсирует» свой «вклад» в климатические изменения через использование доходов от добычи нефти для решения климатических проблем. Норвегия принимает активное участие в международных соглашениях и реализует тесное сотрудничество с международными организациями и другими странами по вопросам изменения климата. В отличие от России, население Норвегии в полной мере осознает опасность и антропогенный фактор климатических изменений, что смешает фокус дебатов в сторону того, как скоро планета может стать непригодной для жизни.

Эти особенности обеих стран и формируют локальную специфику деятельности Фонда в них. В России ВВФ выполняет функцию экспертно-консультативной организацией, с мягкой подачей информации, поддержанием репутации экспертной организации. В России Фонд занимает консервативную позицию, отстраненную от острых дебатов и не погружающуюся в тесное и функциональное взаимодействие с обществом и бизнесом. Повестка Фонда все больше сосредоточена на национальных вопросах и редко выходит на международный уровень.

В Норвегии ВВФ является активистом движения по решению проблем окружающей среды и изменения климата. Благодаря высокой степени вовлеченности граждан и политических кругов в эти вопросы, Фонд может позволить себе не только сотрудничать с правительством по вопросам климатических изменений, но критиковать его деятельность и «несущую» отрасль нефтедобычи. Активность ВВФ Норвегии распространяется далеко за рамки национальных границ, что связано с тем, что сама повестка национальной климатической политики охватывает глобальные проблемы и Норвегия считает себя ответственной за климатические изменения глобально.

Таким образом, глобальная повестка Всемирного фонда природы как международной экологической организации не просто встраивается в местные дебаты и проблематизацию климатических изменений, но и трансформируется под воздействием локальных «правил игры» как в плане направлений работы в каждой стране, так и в отношении самого целеполагания и формулирования климатических проблем. Как показывает кейс России, международные НКО в локальном контексте могут и не стать агентами перемен, не создавая новые социальные реальности, а подстраиваясь под существующие локальные.

Список использованной литературы

1. Abbott K. W. Engaging the public and the private in global sustainability governance //International Affairs. – 2012. – Т. 88. – №. 3. – С. 543-564.
2. Bulkeley H. et al. Governing climate change transnationally: assessing the evidence from a database of sixty initiatives //Environment and Planning C: Government and Policy. – 2012. – Т. 30. – №. 4. – С. 591-612.
3. Nasiritousi N., Hjerpe M., Linnér B. O. The roles of non-state actors in climate change governance: understanding agency through governance profiles //International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. – 2016. – Т. 16. – №. 1. – С. 109-126.
4. Schroeder H., Lovell H. The role of non-nation-state actors and side events in the international climate negotiations //Climate Policy. – 2012. – Т. 12. – №. 1. – С. 23-37.
5. Andonova L. B., Betsill M. M., Bulkeley H. Transnational climate governance //Global environmental politics. – 2009. – Т. 9. – №. 2. – С. 52-73.
6. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. – Sage, 1992. – Т. 16.
7. Randeria S. Glocalization of law: environmental justice, World Bank, NGOs and the cunning state in India //Current sociology. – 2003. – Т. 51. – №. 3-4. – С. 305-328.
8. Paredes M. The glocalization of mining conflict: Cases from Peru //The Extractive Industries and Society. – 2016. – Т. 3. – №. 4. – С. 1046-1057.
9. Korey W. NGO's and the Universal Declaration of Human Rights: A curious grapevine. – Springer, 2001.
10. McCormick J. The global environmental movement: reclaiming paradise. – 1989.
11. Nelissen N., Straaten J. van der; KLINKERS, L.(eds.) Classics in environmental studies: an overview of classic texts in environmental studies //Utrecht: International Books. – 1997.
12. Arts B. et al. The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions. – Jan van Arkel (International Books), 1998.
13. Benedick R. E. Ozone diplomacy. – Harvard University Press, 1998.
14. Tamm Hallström K., Boström M. Transnational multi-stakeholder standardization: Organizing fragile non-state authority. – Edward Elgar, 2010.
15. Star S. L., Griesemer J. R. Institutional ecology, translations' and boundary objects: Amateurs and professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39 //Social studies of science. – 1989. – Т. 19. – №. 3. – С. 387-420
16. Yearley S. Greens and science: a doomed affair? //New Scientist. – 1991. – Т. 131. – С. 37.

17. Brotton J. Trading territories: Mapping the early modern world. – Reaktion Books, 1997.
18. Elden S. The birth of territory. – University of Chicago Press, 2013.
19. Brenner N., Elden S. Henri Lefebvre on state, space, territory //International Political Sociology. – 2009. – T. 3. – №. 4. – C. 353-377.
20. Robertson R. Glocalization //The International Encyclopedia of Anthropology. – 2018. – C. 1-8.
21. Giulianotti R., Robertson R. Glocalization, globalization and migration: The case of Scottish football supporters in North America //International Sociology. – 2006. – T. 21. – №. 2. – C. 171-198.
22. Robertson R. et al. Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity //Global modernities. – 1995. – T. 2. – №. 1. – C. 25-44.
23. Robertson R. Globality, globalization and transdisciplinarity //Theory, Culture & Society. – 1996. – T. 13. – №. 4. – C. 127-132.
24. Swyngedouw, Eric. 2004. "Globalisation or Glocalisation? Networks, Territories and Rescaling." Cambridge Review of International Affairs 17 (1): 25-48.
25. Robertson R. Glocalization //The International Encyclopedia of Anthropology. – 2018. – C. 1-8.
26. Yang G. Global environmentalism hits China //Yale Center for the Study of Globalization, New Haven. – 2004. – T. 3.
27. Korey W. NGO's and the Universal Declaration of Human Rights: A curious grapevine. – Springer, 2001.
28. McCormick J. The global environmental movement: reclaiming paradise. – 1989.
29. Nelissen N., Straaten J. van der; KLINKERS, L.(eds.) Classics in environmental studies: an overview of classic texts in environmental studies //Utrecht: International Books. – 1997.
30. Arts B. et al. The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions. – Jan van Arkel (International Books), 1998.
31. Benedick R. E. Greenhouse warming: negotiating a global regime. – World Resources Institute, 1991.
32. Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. – 86.
33. Risse-Kappen T. Bringing Transnational Relations Back In: Non-State Actors //Domestic Structures, and International Institutions, Cambridge. – 1995.
34. Risse T. "Let's argue!": communicative action in world politics //International organization. – 2000. – T. 54. – №. 1. – C. 1-39.

35. Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86.
36. Brysk A. "Hearts and minds": bringing symbolic politics back in // *Polity*. – 1995. – Т. 27. – №. 4. – С. 559-585.
37. Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86.
38. Keck M. E. i Kathryn Sikkink (1998), *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. – 86.
39. Putnam R. D. *Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games* // *International organization*. – 1988. – С. 427-460.
40. Arts B. et al. *The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions*. – Jan van Arkel (International Books), 1998.
41. Arts B. et al. *The political influence of global NGOs: case studies on the climate and biodiversity conventions*. – Jan van Arkel (International Books), 1998.
42. Irwin A. et al. *Re-framing Environmental Communication: Engagement, Understanding and Action*. Background paper. – 2018.
43. Lidskog R., Sundqvist G. *Environmental expertise as group belonging: Environmental sociology meets science and technology studies* // *Nature and Culture*. – 2018. – Т. 13. – №. 3. – С. 309-331.
44. Caplan N. *The two-communities theory and knowledge utilization* // *American behavioral scientist*. – 1979. – Т. 22. – №. 3. – С. 459-470.
45. Weiss C. H. *The many meanings of research utilization* // *Public administration review*. – 1979. – Т. 39. – №. 5. – С. 426-431.
46. Guston D. H. *Boundary organizations in environmental policy and science: an introduction*. – 2001.
47. Star S. L., Griesemer J. R. *Institutional ecology, translations' and boundary objects: Amateurs and professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39* // *Social studies of science*. – 1989. – Т. 19. – №. 3. – С. 387-420.
48. Cash D. W. et al. *Knowledge systems for sustainable development* // *Proceedings of the national academy of sciences*. – 2003. – Т. 100. – №. 14. – С. 8086-8091.
49. Eden S., Donaldson A., Walker G. *Green groups and grey areas: scientific boundary-work, nongovernmental organisations, and environmental knowledge* // *Environment and Planning A*. – 2006. – Т. 38. – №. 6. – С. 1061-1076.
50. Head B. *From knowledge transfer to knowledge sharing? Towards better links between research, policy and practice* // *Bridging the 'Know-Do' Gap*. – 2010. – С. 109.

51. Yearley S. Greens and science: a doomed affair? //New Scientist. – 1991. – Т. 131. – С. 37.
52. Dalton R. J., Recchia S., Rohrschneider R. The environmental movement and the modes of political action //Comparative Political Studies. – 2003. – Т. 36. – №. 7. – С. 743-771.
53. Jamison A. The making of green knowledge: the contribution from activism //Futures. – 2003. – Т. 35. – №. 7. – С. 703-716.
54. Eyerman R., Jamison A. Environmental knowledge as an organizational weapon: the case of Greenpeace //Information (International Social Science Council). – 1989. – Т. 28. – №. 1. – С. 99-119.
55. Jamison A. The making of green knowledge: the contribution from activism //Futures. – 2003. – Т. 35. – №. 7. – С. 703-716.
56. Yearley S. Greens and science: a doomed affair? //New Scientist. – 1991. – Т. 131. – С. 37.
57. Irwin A. et al. Re-framing Environmental Communication: Engagement, Understanding and Action. Background paper. – 2018.
58. Ebrahim A. Accountability myopia: Losing sight of organizational learning //Nonprofit and voluntary sector quarterly. – 2005. – Т. 34. – №. 1. – С. 56-87.
59. Walton O. E. et al. Understanding contemporary challenges to INGO legitimacy: Integrating top-down and bottom-up perspectives //VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2016. – Т. 27. – №. 6. – С. 2764-2786.
60. Kadirbeyoğlu Z. et al. The effectiveness of environmental civil society organizations: An integrated analysis of organizational characteristics and contextual factors //VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2017. – Т. 28. – №. 4. – С. 1717-1741.
61. UNEP. The adaptation gap report 2014 Nairobi, Kenya: United Nations Environment Programme, 2014a.
62. IPCC. Climate change 2014: Impacts, adaptation, and vulnerability. Part B: Regional aspects. Contribution of working group II to the Fifth assessment report of the intergovernmental panel on climate change. V. R. Barros et al. (eds.) Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014.
63. Росгидромет. Второй оценочный отчет Росгидромета об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Москва, 2014а.
64. Росгидромет. Национальный доклад о климатических характеристиках на территории Российской Федерации в 2013 году. Москва, 2014б.

65. Кокорин А. Новые факторы и этапы глобальной и российской климатической политики //Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – №. 1.
66. Кокорин А. О., Смирнова Е. В., Замолотчиков Д. Г. Изменение климата. Книга для учителей старших классов общеобразовательных учреждений. – 2013.
67. Сафонов Г. Климатическая политика России и отчетность о выбросах парниковых газов на уровне субъектов РФ. М.: Высшая школа экономики, 2016.
68. Сафонов Г. В., Давыдова А. Устойчивое развитие в России / Науч. ред.: С. Н.
69. Левада-Центр. Опрос. Проблемы <https://www.levada.ru/2020/01/23/problems-okruzhayushhej-sredy/>.
70. Nachmany M. et al. The 2015 global climate legislation study: a review of climate change legislation in 99 countries: summary for policy-makers. – 2015.
71. Hermansen E., Lahn B. Climate neutrality the Norwegian way: Carbon trading? CICERO 2019.
72. Fisher A. D. Legal pluralism and Human Rights in the idea of Climate Justice //Oslo Law Review. – 2015. – Т. 2. – №. 03. – С. 200-224.

**Приложение 1. Таблица «Климатические направления работы
Всемирного фонда природы России»**

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Dobryanskaya Jenny jenny171985@mail.ru / ID: 6958625
Проверяющий: Dobryanskaya Jenny (jenny171985@mail.ru / ID: 6958625)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 4
Начало загрузки: 23.06.2020 19:40:09
Длительность загрузки: 00:00:03
Имя исходного файла: Магистерская диссертация Добрянская.pdf
Название документа: Магистерская диссертация Добрянская
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 128082
Слов в тексте: 15933
Число предложений: 1287

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 23.06.2020 19:40:13
Длительность проверки: 00:00:07
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ
9,25%

САМОЦИТИРОВАНИЯ
0%

ЦИТИРОВАНИЯ
0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
90,75%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.

Самодитирование — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, который является частью проверяемого документа, по отношению к объему документа.

Цитирование — фрагмент текста пересечения, который не является авторским, но системой признан его использованием автором, по отношению к общему объему документа. Система определяет цитирование по ГОСТу, автору, адресу, номеру издания, издательству, фрагменту текста, найденного в источнике, и длине цитирования, который превышает 100 символов.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не совпадающих с фрагментами текста, найденными в источниках, по отношению к общему объему документа.

Заимствованные фрагменты текста, цитирование и самодитирование являются частью текста, который не является оригиналом, но не являются заимствованиями.

Система определяет цитирование, самодитирование и текстовые пересечения следующим образом: проиндексированным текстом системы являются документы, в которых фрагменты текста, совпадающие с фрагментами текста, найденными в источнике, являются цитированием, самодитированием или текстовым пересечением.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	3,02%	Новые факторы и этапы глобальной и Российской климатической поли...	https://yandex.ru	23 Сен 2018	Модуль поиска Интернет
[02]	0%	.pdf Новые факторы и этапы глобальной и российской климатической п...	https://wwf.ru	14 Мая 2020	Модуль поиска Интернет
[03]	0,66%	Полный текст	http://istina.msu.ru	22 Янв 2017	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 5,58%